

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

**Вторая
мировая война
1939-1945**

РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ

С. Дробязко
А. Карашук

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВВЕДЕНИЕ

Советские публикации по истории Второй мировой войны на протяжении полувека умалчивали о том, что свыше миллиона наших соотечественников в 1941-1945 гг. участвовали в войне на стороне гитлеровской Германии. И сейчас историки и публицисты горячо спорят о том, кем же в действительности были эти люди — предателями, продавшимися немцам за солдатский паек, или патриотами, предпринявшими отчаянную попытку спасти родину от внутреннего врага, более страшного, чем враг внешний. Речь прежде всего идет о Русской освободительной армии (РОА), возглавлявшейся бывшим советским генералом А. А. Власовым. Настоящая работа стоит в стороне от этой полемики и представляет собой краткий очерк истории русских формирований вермахта, которые формально или фактически составляли РОА.

Участие в войне на стороне Германии сотен тысяч иностранцев, причем подданных государства, ведущего с ней борьбу не на жизнь, а на смерть, уже само по себе было явлением парадоксальным. Более того, оно казалось вовсе немыслимым после объявления вождями Третьего рейха целей этой войны, предусматривавших уничтожение России как государства и включение обширных пространств на востоке Европы в состав германской колониальной империи. Однако уже с первых дней войны, вне всякой зависимости от политических установок гитлеровского руководства, германские вооруженные силы столкнулись с проблемой использования в своих рядах советских граждан и эмигрантов. Из-за нехватки личного состава в боевых подразделениях командиры немецких частей стали высвобождать солдат для фронта путем привлечения советских военнопленных и лиц из числа гражданского населения в качестве вспомогательного персонала в тыловые части. Одновре-

менно создавались подразделения для охранной службы на оккупированной территории и борьбы с партизанами.

Привлечение советских граждан в создаваемые немцами формирования носило как добровольный, так и принудительный характер. Первостепенное внимание уделялось все же привлечению добровольцев, прежде всего тех, кто так или иначе пострадал от действий советских властей в период коллективизации и сталинских чисток, кто был озлоблен репрессиями по отношению к себе и к своим близким и искал случая, чтобы отомстить. Однако, говоря о «добровольности» пленных красноармейцев, следует иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев речь шла о выборе между жизнью и смертью в лагере от непосильного труда, голода и болезней. Учитывая ужасающие условия, в которых находились военнопленные, беспроборным аргументом вербовщиков было напоминание об отношении к ним советских властей как к изменникам и дезертирам, что должно было окончательно убедить доведенных до отчаяния людей, что обратного пути для них нет. К концу лета 1942 г. германское командование наряду с набором добровольцев фактически приступило к мобилизации годных к военной службе мужчин под вывеской «добровольности», а позднее осенью на смену скрытой мобилизации пришло открытое принуждение.

Использование в рядах германской армии сотен тысяч советских граждан, по мнению части офицеров вермахта, чиновников МИД, Восточного министерства и других ведомств, не должно было исчерпываться одним лишь удовлетворением нужд, связанных с нехваткой личного состава и партизанской опасностью. Рассматривая воинские части из граждан СССР, а также население оккупированных областей, в ка-

Генералы Ф. И. Трухин, Г. Н. Жиленков, А. А. Власов, В. Ф. Малышкин и Д. Е. Закутний во время церемонии подписания манифеста КОНР. Прага, 14 ноября 1944 г.

честве основы антисоветской оппозиции, они стремились идейно и организационно сплотить эти разнородные элементы, создать массовое движение, направленное на уничтожение сталинского режима, и подготовить почву для внутреннего взрыва в Советском Союзе. Для этого требовалось создать организационный центр, олицетворяющий собой будущее правительство России, а также найти вождя, который смог бы возглавить движение, ставшее бы в таком случае объединяющей силой для миллионов русских людей на оккупированной территории, и прежде всего для тех, кто служил в вермахте (в составе немецких частей или в особых восточных формированиях).

Человеком, которому было суждено сыграть эту роль, стал генерал-лейтенант А. А. Власов, попавший в плен 12 июля 1942 г. после разгрома под Любанью 2-й ударной армии. Согласившись на предложение немцев создать из русских военнопленных армию для борьбы против ста-

линской диктатуры, Власов подписал обращение Русского комитета «К бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза», положившее начало мощной пропагандистской кампании под лозунгами Русского освободительного движения, целями которого провозглашались: свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма, заключение почетного мира с Германией и создание в содружестве с Германией и другими народами Европы «новой России без большевиков и капиталистов». Красноармейцы и все русские люди призывались к переходу на сторону «действующей в союзе с Германией Русской освободительной армии».

Для германского руководства это была прежде всего пропагандистская акция, рассчитанная на увеличение числа перебежчиков из рядов противника. РОА стала всего лишь собирательным наименованием русских частей, действовавших в составе вермахта. Деятельность Власова и прикнущих к нему офицеров сталкивалась с многочисленными препятствиями, которые им чинили различные ведомства Третьего рейха, не желавшие иметь проблем с русским национальным движением при последующем решении судьбы завоеванных на Востоке территорий.

Только осенью 1944 г., осознав неизбежность надвигающейся катастрофы, нацистское руководство наконец решилось на создание русского политического центра и крупных соединений под русским командованием. 14 ноября 1944 г. в Праге прошел учредительный съезд Комитета освобождения народов России (КОНР), провозгласивший объединение всех находившихся на территории Германии антисоветских сил, включая эмигрантские организации, национальные комитеты и восточные формирования, для борьбы «за новую свободную Россию против большевиков и эксплуататоров». На съезде было также объявлено о создании Вооруженных сил КОНР во главе с генералом Власовым. Два с половиной месяца спустя РОА получила статус армии союзной державы, подчиненной германскому командованию лишь в оперативном отношении.

ДОБРОВОЛЬЦЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ («ХИВИ»)

Первые добровольцы из числа военнопленных и гражданского населения появились в немецких частях уже в первые месяцы Восточной кампании. Они использовались в тыловых службах в качестве шоферов, конюхов, рабочих по кухне, разнорабочих, а в боевых подразделениях — в качестве подносчиков патронов, связанных и саперов. Известные в немецких частях первоначально как «наши русские» или «наши Иваны», в дальнейшем они получили общее наименование «хиви» (сокр. от нем. *Hilfswillige* — добровольные помощники, буквально — «готовые помочь»), закрепившееся за ними до самого окончания войны.

К концу 1942 г. «хиви» составляли значительную часть действовавших на Восточном фронте немецких дивизий. Только в службе снабжения пехотной дивизии штатами было предусмотрено 700 «добровольных помощников». Так, в соответствии с приказом командира 79-й пехотной дивизии, освобожденные военнопленные должны были замещать половину наличного состава ездовых и шоферов грузовых машин, все должности сапожников, портных, шорников и вторых поваров, половину должностей кузнецов. Кроме того, каждый пехотный полк формировал из военнопленных-добровольцев одну саперную роту численностью 100 человек, включая 10 человек немецкого кадрового состава. Зачисленные в состав частей военнопленные заносятся в списки, содержавшие следующие данные: имя и фамилию, дату рождения, последнее место жительства и личные приметы. Каждый из них получал полный паек немецкого солдата, а после двухмесячного испытания и официального зачисления в качестве «добровольца вспомогательной службы» — денежное содержание и дополнительное довольствие.

Со временем некоторые «хиви», первоначально зачисленные на вспомогательные должности, переводились в состав охранных команд

Нарукавная повязка для добровольцев вспомогательной службы («хиви»), введенная в качестве единого образца приказом от 1 октября 1941 г.

(Из собрания М. Ю. Блинова.)

Надпись: «Im Dienst der Deutschen Wehrmacht» («На службе Германских Вооруженных Сил») — черными буквами по трафарету на белом фоне

Нарукавная повязка для женского вспомогательного персонала вермахта.

(Из собрания М. Ю. Блинова.)

Ее носили также женщины-добровольцы из числа представителей «восточных народов».

Надпись: «Deutsche Wehrmacht»

(«Германские Вооруженные Силы») —

черными вышитыми буквами на желтом фоне. В левом верхнем углу — печать воинской части; здесь — корпусного управления

и антипартизанских отрядов, а те, которые входили в состав немецких боевых частей, получали оружие и участвовали в боевых действиях наравне с немецкими солдатами. Так, из 510 военнопленных, включенных в июле 1943 г. в состав 305-го полка 198-й пехотной дивизии, часть находилась на строевых должностях в немецких батальонах и ротах. Что же касается штатной численности «хиви», то она увеличивалась при фактическом уменьшении штатов немецких дивизий. Штаты пехотной дивизии, установленные со 2 октября 1943 г., предусматривали наличие 2005 добровольцев на 10708 человек немецкого личного состава, что составляло около 15 % от общей численности.

Помимо сухопутных войск вермахта, русские добровольцы пополнили и другие виды вооруженных сил — люфтваффе (военно-воздушные силы), где наряду с техническим и вспомогательным персоналом существовали русские экипажи в составе немецких эскадрилий, и кригсмарине (военно-морской флот), в данном случае — части берегового обслуживания, зенитная и береговая артиллерия. В ходе войны одетые в форму вермахта советские граждане оказывались практически на всех театрах военных действий, где сражалась германская армия — от Норвегии до Северной Африки. По состоянию на февраль 1945 г. численность «хиви» составляла 600 тыс. человек в сухопутных войсках, от 50 до 60 тыс. в люфтваффе и 15 тыс. — в кригсмарине.

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ В ЗОНЕ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Пытаясь разрешить проблему недостатка охранных частей в тыловых районах действующей армии. Главное командование сухопутных войск вермахта (ОКХ) приказом первого квартирмейстера Генерального штаба генерал-лейтенанта Ф. Паулюса от 9 января 1942 г. уполномочило командование групп армий формировать в необходимом количестве вспомогательные охранные части («сотни») из военнопленных и жителей оккупированных областей, враждебно относящихся к советской власти. Позднее проблема обеспечения безопасности тыловых районов заставила вермахт расширить круг задач, возлагавшихся на вспомогательные части, сформированные из бывших советских граждан.

Многочисленные охранные и антипартизанские формирования создавались усилиями местных командных инстанций вермахта — от командующих тыловыми районами групп армий до полевых командиров и начальников гарнизонов. Таким образом, весной 1942 г. в тыловых

районах немецких армий и групп армий появилось множество вспомогательных частей, не имевших, как правило, ни четкой организационной структуры, ни штатов, ни строгой системы подчинения и контроля со стороны немецкой администрации. Их функции заключались в охране железнодорожных станций, мостов, автомагистралей, лагерей военнопленных и других объектов, где они были призваны заменить немецкие войска, необходимые на фронте.

В группе армий «Север» такие отряды были известны как «местные боевые соединения» (Einwohnerkampfverbände), в группе армий «Центр» — как «служба порядка» (Ordnungsdienst), а в группе армий «Юг» — как «вспомогательные охранные части» (Hilfswachmannschaften). По состоянию на февраль 1943 г. численность этих формирований определялась в 60-70 тыс. человек.

ВОСТОЧНЫЕ БАТАЛЬОНЫ И РОТЫ

По мере того как борьба советских партизан в тылу врага приобретала все больший размах, немцами предпринимались шаги по увеличению числа охранных частей из местного

Генерал-лейтенант А. А. Власов и представители германского командования инспектируют один из русских батальонов в составе группы армий «Север».

Май 1943 г.

На переднем плане русский унтер-офицер (заместитель командира взвода) с погонами и петлицами восточных войск, введенными в августе 1942 г.

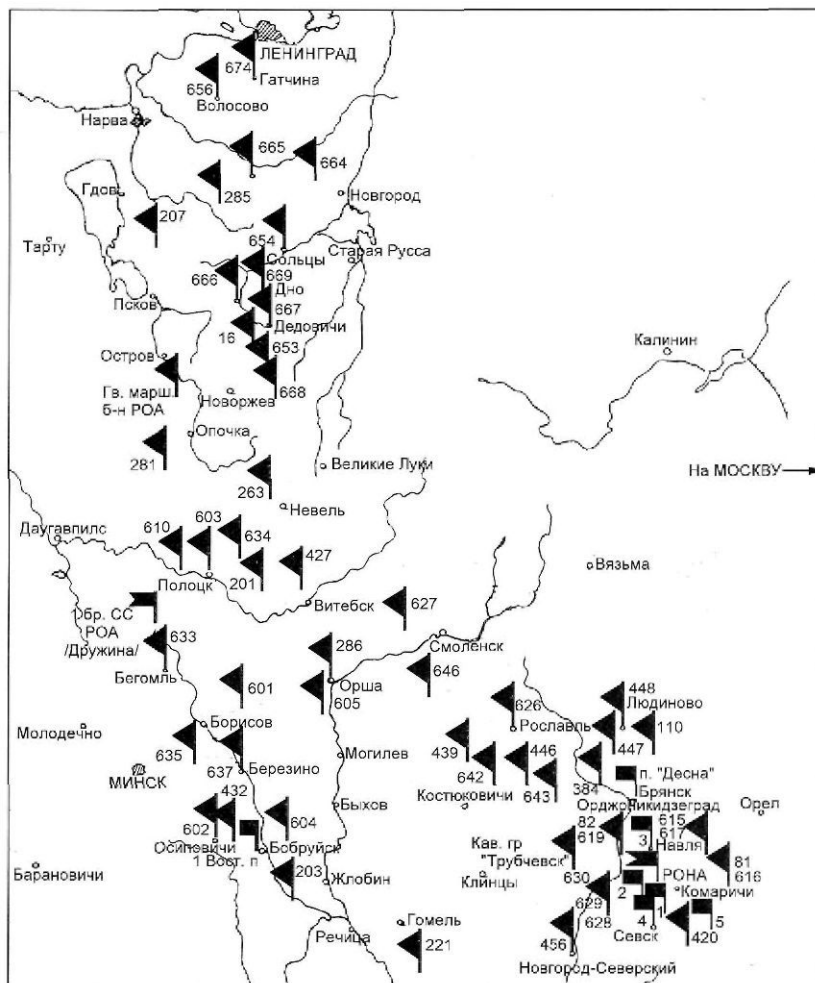

населения и военнопленных и повышению их боеспособности. Так, в июне 1942 г. при штабах дивизий появились антипартизанские роты из числа русских добровольцев («хиви»). Мелкие команды вспомогательной полиции сводились в роты и батальоны, получали немецкий кадровый состав из охранных и полицейских частей, стандартное обмундирование и вооружение с трофейных складов, проходили военную подготовку под руководством немецких офицеров и превращались, таким образом, в полноценные боевые части, способные выполнять самые разнообразные задачи — от охраны объектов до проведения карательных экспедиций в партизанских районах. За такими соединениями закрепилось название восточных батальонов и рот.

При штабах немецких частей и соединений создавались также ягдкоманды (истребительные или охотничьи команды) — небольшие, хорошо оснащенные автоматическим оружием группы, которые использовались для поиска и уничтожения партизанских отрядов. В эти отряды отбирались наиболее надежные и хорошо подготовленные бойцы.

К концу 1942 г. почти каждая из действовавших на Восточном фронте немецких дивизий имела одну, а иногда и две восточные роты, а корпус — роту или батальон. Кроме того, в распоряжении командования армейских тыловых районов имелось по несколько восточных батальонов и ягдкоманд, а в составе охранных дивизий — восточные кавалерийские дивизионы и эскадроны.

Большая часть восточных батальонов носила стандартные номера: 601-621, 626-630, 632-650, 653, 654, 656, 661-669, 674, 675 и 681. Другие батальоны носили номера армейских (510, 516, 517, 561, 581, 582), корпусных (308, 406, 412, 427, 432, 439, 441, 446-448, 456) и дивизионных (207, 229, 263, 268, 281, 285) частей, в зависимости от того, где они формировались. В июне 1943 г., по данным германского командования, имелось 78 восточных батальонов, 1 полк и 122 отдельные роты (охранные, истребительные, хозяйственные и т. д.) общей численностью 80 тыс. человек.

**Дислокация восточных частей
в тыловых районах групп армий «Север»
и «Центр» летом 1943 г.
(По данным разведотдела Центрального штаба
партизанского движения.)**

В составе каждого батальона обычно имелось 3-4 стрелковых роты по 100-200 человек в каждой, взводы: управления, минометный, противотанковый, артиллерийский, — объединенные в составе штабной роты. На вооружении имелось 2-4 орудия калибра 76, 2 мм, 2-4 противотанковые пушки калибра 45 мм, 2-4 батальонных и 4-12 ротных минометов, станковые и ручные пулеметы, винтовки и автоматы. Командование батальонами и ротами находилось в руках немецких офицеров, имевших заместителей из числа бывших командиров Красной Армии и офицеров-эмигрантов. В редких случаях

*Знак отличия за храбрость и заслуги
для восточных народов, введенный
для награждения личного состава
восточных формирований 14 июля 1942 г.
(Из собрания М. Ю. Блинова.)
Имел 2 класса и 5 степеней.
Для награждения за боевые отличия
существовал вариант с мечами.
На фотографии изображен Знак II класса
«в золоте» без мечей: звезда желтого металла
на светло-зеленой ленте
с двумя красными полосками*

практиковалось назначение «туземных» командиров во главе эскадронов и рот.

Несмотря на официальный запрет, создавались и более крупные русские части. Так, командование тылового района 2-й танковой армии в апреле 1942 г. приступило к формированию добровольческого полка «Десна». В июле полк имел в своем составе штаб, три стрелковых батальона (с ноября — 615, 616 и 617-й восточные батальоны), артиллерийский дивизион (621-й), взвод конной разведки, отдел боевой подготовки и хозяйственную роту. Еще один батальон (618-й) формировался в Трубчевске. Численность полка достигала 2, 7 тыс. человек, а на вооружении состояло 2 гаубицы калибра 122 мм,

6 орудий калибра 76 мм и 6 противотанковых пушек -- 45 мм, 9 батальонных и 24 ротных миномета, 46 пулеметов, винтовки Мосина и французские карабины. Командиром полка был назначен майор Вайзе (первоначально полк назывался его именем), которого в сентябре сменил подполковник Цебиш. Батальонами командовали немецкие офицеры, а более мелкими подразделениями — бывшие командиры РККА, причем последние назначались на должности лишь после доказательства своей надежности в бою.

Командование группы армий «Центр» 1 июня 1942 г. в Бобруйске сформировало 1-й Восточный добровольческий полк в составе двух батальонов — «Березина» и «Днепр» (с сентября — 601 и 602-й восточные батальоны) — общей численностью свыше 1 тыс. солдат и офицеров. Формировать этот полк немцам помогали офицеры-эмигранты. Один из них, подполковник Н. Г. Яненко (Янецкий) был назначен командиром части. К 20 июня в Бобруйске был сформирован запасной батальон, готовивший пополнение для батальонов «Березина» и «Днепр». К концу 1942 г. он был развернут в полк трехбатальонного состава. Кроме того, здесь были сформированы восточный батальон «Припять» (604-й), кавалерийский эскадрон и несколько артиллерийских батарей. При запасном полку действовала офицерская школа. В отличие от большинства восточных частей, командный состав батальонов «Березина», «Днепр» и «Припять» комплектовался из числа бывших советских офицеров, а немецкий персонал был представлен офицерами связи при штабе полка и батальонов и инструкторами в ротах.

Для координации действий восточных частей в группах армий и армиях Восточного фронта были созданы штабы командующих восточными войсками особого назначения (Osttruppen zum besondere Verfügung — z. b. V.). Всего было сформировано 11 бригадных штабов, носивших порядковые номера 701-704, 709-712, 721, 741, и 6 полковых — 750-755. При штабах были учреждены должности штаб-офицеров по обучению и подготовке восточных войск, на которые назначались бывшие командиры Красной Армии. Их задачей являлось оказание помощи командующим в части надзора за настроением и надежностью восточных батальонов, а также постановка пропаганды, идейной и боевой подготовки их личного состава.

Русский командный состав для восточных частей готовился в специально созданных офицерских и унтер-офицерских школах. Наиболее крупная школа для подготовки офицеров, унтер-офицеров и переводчиков для русских частей была организована в Мариамполе (Литва)

под руководством бывшего полковника Красной Армии В. Г. Ассберга (Арцезова), которая называлась также 1-й офицерской школой РОА. Другие школы действовали в Бобруйске, Витебске, Пскове, Пожаревце, Сольцах, причем каждая из них обслуживала части, дислоцировавшиеся в данном районе. Подготовка личного состава осуществлялась в запасных частях, организованных при полевых армиях: в 4-й — 4-й восточный запасной батальон, в 16-й — 16-й восточный запасной батальон и т. д. Обучение производилось по немецким уставам и с использованием немецких команд.

Деятельность большинства созданных германским командованием местных вспомогательных формирований с самого начала ограничивалась охранной службой на оккупированных территориях. Причем если первоначально местные формирования старались использовать в наиболее спокойных районах, то со временем сложная обстановка на оккупированных территориях заставила германское командование все активнее вовлекать эти силы в борьбу с партизанами. При тех сложностях, которые доставляли вермахту действия советских партизан, использование восточных частей в антипартизанской борьбе приносило оккупантам ощутимую помощь. Знание местности и языка давало этим частям большие преимущества по сравнению с немецкими войсками, и фактически ни одна серьезная операция по «умиротворению» тыловых районов не обходилась без их участия.

Иногда обстановка вынуждала немецкое командование направлять некоторые восточные части на фронт. В течение 1942-1943 гг. появление восточных частей отмечалось под Ленинградом и Старой Руссой, а также в Донбассе, причем в ряде случаев их использование преследовало пропагандистские цели и было рассчитано на привлечение перебежчиков из рядов противника.

Восточные батальоны находились под постоянным воздействием советской пропаганды, направленной на их разложение и переход на сторону Красной Армии и партизан. Однако, пока германская армия была еще сильна и удерживала в своих руках стратегическую инициативу, последствия этой пропаганды имели весьма

*Бойцы русских добровольческих частей. 1943-1944 гг.
На груди одного из солдат —
немецкий Знак отличия за ранение.
Награждение восточных добровольцев таким знаком,
равно как и Знаком за участие в штурмовых атаках,
было официально разрешено приказом Генштаба
ОКХ № 5000/43 от 29 апреля 1943 г.*

*Русский доброволец со знаками различия РОА.
Петлицы без выпушки по краю указывают
на его принадлежность к рядовому составу,
однако на головном уборе —
офицерская кокарда РОА с «сиянием»,
введенная приказом № 14124/43 от 29 мая 1943 г.*

оны были, как правило, включены в состав полков немецких дивизий в качестве третьих и четвертых батальонов.

На плоскогорье Лангр, к югу от Лиона и в Верхней Савойе, а также на территории Бельгии дислоцировались запасные части восточных войск, в том числе 3-й украинский и 4-й русский кадровые добровольческие полки, готовившие маршевое пополнение для полевых батальонов. Некоторые из батальонов, как, например, 406 и 654-й, были задействованы в борьбе против сил французского Сопротивления.

Летом 1944 г. восточные батальоны первой линии оказались вовлеченными в грандиозное сражение против высадившихся в Нормандии войск западных союзников. Как сообщалось в сводке Верховного командования вермахта (ОКБ), 439, 441, 635 и 642-й батальоны «сражались с необыкновенной храбростью, несмотря на свое плохое снаряжение». Генерал-майор Нидермайер, занимавший в то время должность начальника штаба добровольческих соединений на Западе, отмечал, что «практика боев с союзниками показала низкую боеспособность этих частей. Добровольцев, вооруженных старыми русскими винтовками, бросали в бой против превосходно оснащенных войск союзников, и несмотря на ожесточенное сопротивление некоторых из них, восточные батальоны либо уничтожались, либо отступали под ударами превосходящих сил противника».

На 29 сентября 1944 г. потери восточных войск на Западе составляли 8, 4 тыс. человек, из которых 7, 9 тыс. числились пропавшими без вести. Низкая боеспособность восточных частей привела штаб главнокомандующего на Западе к решению об их разоружении и использовании на фортификационных работах, некоторые из них были отправлены на формирование дивизий РОА. Русские батальоны, блокированные в крепостях «Атлантического вала» (Лориане, Сен-Назере, Ла-Рошели и на Нормандских островах), продолжали сражаться в составе немецких гарнизонов до самого окончания войны в Европе.

РУССКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В ЛЮФТВАФФЕ

Осенью 1943 г. подполковник люфтваффе Холтерс предложил сформировать летную часть из русских добровольцев, готовых сражаться на стороне Германии. Уже в октябре того же года в Сувалках был создан специальный лагерь, где

отобранные в лагерях военнопленных летчики, штурманы, механики и радисты проходили медицинское обследование, проверку профессиональной пригодности и психологические тесты. Признанные годными обучались на двухмесячных подготовительных курсах, после чего получали воинское звание, приносили присягу и переводились в состав группы Холтерса, дислоцированной в Морицфельде (Восточная Пруссия), где использовались соответственно своей специальной подготовке.

На первых порах летный и технический состав занимался приведением в порядок трофейных машин. Затем русским летчикам разрешили совершать учебно-тренировочные полеты и, наконец, участвовать в боевых действиях. Группа занималась воздушной разведкой, забрасыванием в советский тыл пропагандистского материала и парашютистов-разведчиков.

Боевые вылеты производились в составе немецких эскадрилий, но с течением времени русские экипажи стали получать самостоятельные задания. В составе ночной авиагруппы «Остланд» 1-го воздушного флота была создана 1-я русская восточная эскадрилья, имевшая на вооружении несколько трофейных машин разных типов. До своего расформирования в июне 1944 г. группа совершила не менее 500 боевых вылетов. Еще одна русская эскадрилья (9 трофейных самолетов У-2) действовала против партизан в Белоруссии. Личный состав группы Холтерса в дальнейшем послужил основой для создания Военно-воздушных сил КОНР.

С марта 1944 г. объединенными усилиями «Гитлерюгенда», СС и люфтваффе в состав вспомогательной службы ПВО на оккупированных территориях вербовались юноши и девушки в возрасте от 15 до 20 лет. Численность русских добровольцев, именовавшихся «помощниками люфтваффе» (Luftwaffenhelfer), а с 4 декабря 1944 г. — «воспитанниками СС» (SS-Zögling), определялась в 1383 человека. Всего же к концу войны в составе люфтваффе имелось 22, 5 тыс. добровольцев и 120 тыс. военнопленных, составлявших значительный процент обслуживающего персонала в зенитных батареях и строительных частях.

РУССКИЙ КОРПУС НА БАЛКАНАХ

В июне 1941 г. вскоре после нападения Германии на Советский Союз начальник Русского бюро в Югославии генерал-майор М. Ф. Скороумов предложил германским оккупационным властям сформировать русскую дивизию и от-

Юнкера 1-й роты 1-го полка Русской охранной группы на привале во время первого боевого похода. Баня-Ковыляча, ноябрь 1941 г. Одеты в югославские шинели и чехословацкие шлемы обр. 1932 г.

править ее на Восточный фронт, но получил отказ. Позднее, в связи с необходимостью обеспечить безопасность эмигрантских семей в условиях развернувшейся в Сербии партизанской войны, генерал Скородумов обратился с предложением об организации из эмигрантов полицейского отряда для борьбы с партизанами, на что немцы дали согласие. Однако 12 сентября Скородумов неожиданно объявил о формировании Отдельного русского корпуса для фронта и мобилизации всех военнообязанных в возрасте от 18 до 55 лет.

Такая инициатива не получила одобрения немецких властей, и уже 14 сентября Скородумов был арестован гестапо. Тем не менее при

покровительстве местного военного командования корпус был сформирован, но переименован в Русскую охранную группу и подчинен в административном и хозяйственном отношении главному уполномоченному по торговле и промышленности в Сербии группенфюреру СС Нойхаузену. Командиром корпуса (охранной группы) был назначен генерал-лейтенант Б. А. Штейфон.

Основной контингент корпуса (охранной группы) составили офицеры, солдаты и казаки Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля, осевшие в 1921-1922 гг. в Югославии и Болгарии. Примерно 10 процентов от общего числа добровольцев составляла русская молодежь, выросшая вдали от родины. Циркуляры о наборе добровольцев рассылались по русским военным организациям и в других странах — в Германии и Протекторате, Польше, Франции, Греции, Италии, однако число призванных из этих стран было невелико. С сентября 1943 г. корпус пополнялся также за счет добровольцев из числа русского населения Буковины, Бессарабии и Одессы — территорий, аннексирован-

ных в 1941 г. Румынией. Из этого контингента, составившего почти половину всего корпуса, удалось сформировать два новых полка. Кроме того, незначительное пополнение прибыло из лагерей военнопленных с Восточного фронта. Всего же за годы войны через Русский корпус прошло свыше 17 тыс. человек.

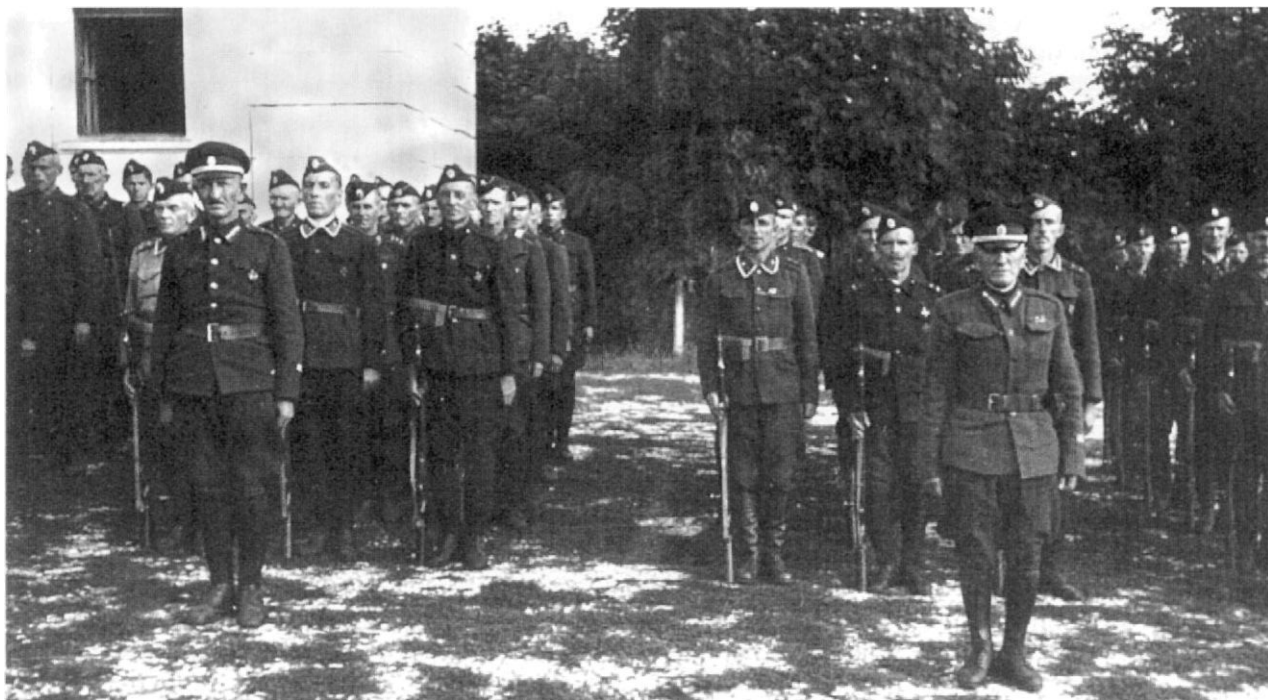
К ноябрю 1941 г. 1-й полк Русской охранной группы был окончательно сформирован и после состоявшегося 19 ноября смотра переведен из Белграда в Лозницу; 2-й полк был сформирован к январю 1942 г., а 3-й — в основном за счет контингента, прибывшего из Болгарии, -- к маю. 29 апреля 1942 г. началось формирование 4-го полка. Каждый полк (отряд) имел в своем составе 12 рот (сотен), объединенных в 3 батальона (дружины). К концу ноября охранная группа насчитывала около 6 тыс.

Смотр 5-й сотни 4-го полка Русской охранной группы. Белград, август 1942 г. Все офицеры и нижние чины одеты в форму темно-коричневого сукна с русскими погонами и кокардами. Воротники унтер-офицеров обшиты белой тесьмой. У многих солдат на груди видны значки русских полков и военно-учебных заведений, Знак отличия 1-го Кубанского («Ледяного») похода и Георгиевский крест

солдат и офицеров, в том числе до 2 тыс. казаков, разбросанных по всем полкам, батальонам и ротам.

30 ноября 1942 г. особым распоряжением германского командования Русская охранная группа была включена в состав вермахта с переименованием в Русский охранный корпус. Корпус был реорганизован в соответствии со штатами германской армии: 4-й полк и запасной батальон были расформированы, а штаты полков увеличены с сокращением командного состава на 150 человек. Все казаки по ходатайству войсковых атаманов были сведены в один полк (1-й Казачий).

В сентябре 1943 г. корпус насчитывал 4, 8 тыс. солдат и офицеров, а к сентябрю 1944 г. — свыше 11 тыс. К этому времени в него входили: штаб, пять полков, отдельный батальон «Белград» (роты: караульная, транспортная, запасная и снабжения), роты ветеринарная и связи. В подчинении штаба корпуса находились два лазарета с русскими врачами и санитарями. Каждый полк имел три батальона и взводы: артиллерийский (2 полевых орудия калибра 75 мм), противотанковый (2-3 противотанковые пушки 37 мм), саперный, конный, связи; батальон — 3 стрелковые роты (в каждой 170 человек, 16 ручных и 2 станковых пулемета, 4 ротных миномета) и взвод тяжелого оружия (4 станковых пулемета и 4 батальонных миномета). Штатная численность

1 и 4-го полков составляла — 2211 человек, остальных — по 2183 человека. При штабе корпуса находился немецкий штаб связи, в полках и батальонах находились немецкие офицеры связи, а в ротах — ротные инструктора.

Первоначально обучение личного состава корпуса (охранной группы) производилось по уставам Российской Императорской армии, однако вскоре в связи с изменением тактики боя пришлось перейти на уставы Красной Армии. С включением корпуса в состав вермахта были введены немецкие уставы. Командные кадры готовились в 1-м Русском великого князя Константина Константиновича кадетском корпусе. Кроме того, в полках имелись юнкерские роты, в которые была сведена молодежь, не завершившая военного обучения.

Главная задача корпуса (охранной группы) состояла в охране шахт, путей сообщения и других военно-хозяйственных объектов. В оперативном отношении полки подчинялись непосредственно начальникам соединений, отвечавших за тот или иной район: 1 и 2-й полки — 704-й немецкой пехотной дивизии, а 3-й полк — 1-му Болгарскому оккупационному корпусу. Роты и батальоны несли гарнизонную службу по городам и охраняли линии железных дорог, будучи разбросанными по блокадам (бункерам). Штабы полков дислоцировались отдельно от своих подразделений, и последние фактически никак не были им подчинены.

С начала 1944 г. части корпуса сдерживали наступление партизан И. Б. Тито почти на всем протяжении сербо-хорватской границы, а осенью вместе с отдельными немецкими частями отражали наступление поддерживаемых югославскими партизанами войск советской 57-й армии, неся при этом большие потери. В ходе этих боев из отдельных батальонов и рот корпуса были созданы полноценные действующие полки под русским командованием — 1-й Казачий, 4 и 5-й (Сводный).

Капитуляция Германии застала корпус в Словении. Полковник А. И. Рогожин, сменивший умершего 30 апреля 1945 г. Б. А. Штейфона, заявил, что никогда не сдаст оружия советским представителям или титовцам и будет пробиваться к англичанам. В течение четырех дней подразделения корпуса смогли по отдельности прорваться в Австрию, где 12 мая в районе Клагенфурта капитулировали перед английскими войсками. К этому времени в составе Русского корпуса оставалось 4, 5 тыс. человек.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ПОЛК СС «ВАРЯГ»

В марте 1942 г. в Белграде началось формирование добровольческого батальона. Основанием к этому послужил приказ главнокомандующего на Балканах о наборе русских добровольцев для десантной операции в районе Новороссийска. Сформированный под руководством капитала М. А. Семенова батальон являлся строевой пехотной частью численностью 600 человек. В оперативном отношении он подчинялся командованию армейской группы вермахта и тех дивизий, в состав которых входил, в то время как снабжение батальона осуществлялось через Главное управление СС. Самому Семенову был присвоен чин гауптштурмфюрера СС.

Вопреки первоначальному замыслу, батальон так и не был отправлен на Восточный фронт и начиная с августа 1942 г. использовался в борьбе с югославскими партизанами. Семенов в 1943 г. сдал командование батальоном немецкому офицеру и отправился в Германию, где участвовал в формировании русских добровольческих частей особого назначения.

В конце 1944 г. в Словении началось развертывание батальона в полк «Варяг». Личный состав комплектовался из эмигрантов и военнопленных, которых набирали в лагерях на территории Германии и оккупированных ею стран. Один из батальонов полка формировался в Силезии. Общая численность достигала 2, 5 тыс. солдат и офицеров. Командиром полка был назначен полковник М. А. Семенов, а его помощником — майор М. Г. Гринев. Организационно полк Семенова вошел в состав группы генерал-майора А. В. Туркула, являвшейся номинально частью Вооруженных сил КОНР.

После капитуляции Германии личный состав полка был переведен на юг Италии в лагерь военнопленных близ г. Таранто, откуда часть бойцов (из военнопленных) была выдана советской стороне, а остальные, вместе с военнослужащими словенских и сербских формирований, — партизанам Тито. Лишь небольшая группа, присоединившаяся в последние дни войны к Русскому корпусу, избежала общей судьбы.

1-Я РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ (1-Я РНА)

В июле 1941 г. германское командование санкционировало создание в составе группы армий «Север» русского учебного батальона для

сбора дополнительной информации о противнике. Его организатором стал русский эмигрант, бывший офицер Императорской гвардии Б. А. Смысловский — он же зондерфюрер-К абвера (псевдоним «фон Регенау»), Первоначально батальон составляли эмигранты, но уже вскоре его ряды пополнили и бывшие красноармейцы из числа военнопленных и перебежчиков.

В конце 1942 г. Смысловский был произведен в чин подполковника и назначен начальником так называемого «Зондерштаба Р» («Особый штаб Россия») — секретной организации для наблюдения за партизанским движением. Организационно эта структура была подчинена абверовскому штабу «Валли» и действовала в Варшаве под вывеской «Восточная строительная фирма Гильген». В Пскове, Минске, Киеве и Симферополе были организованы главные резидентуры «Зондерштаба Р», которые поддерживали связь с местными резидентурами. Общая численность сотрудников «Зондерштаба» составляла более 1000 человек. Его агенты действовали под видом служащих хозяйственных, дорожных, заготовительных учреждений оккупационных властей, разъезжих торговцев и т. п. Часть этого актива использовалась для разведывательной работы в тылу советских войск.

«Зондерштабу Р» были подчинены также 12 учебно-разведывательных батальонов, номинально составлявших «Особую дивизию Р», назначением которой была борьба с партизанами и разведывательно-диверсионные рейды в советский тыл. Общая численность дивизии определялась в 10 тыс. человек. Кроме того, «Зондерштаб» поддерживал связь с антисоветски настроенными вооруженными группами в тылу Красной Армии, а также с отрядами Украинской повстанческой армии (УПА) и польской Армии Крайовой (АК).

Из-за этих сомнительных связей и подозрений в двурушней деятельности в декабре 1943 г. Смысловский попал под домашний арест, а «Зондерштаб» и «Особая дивизия Р» были расформированы. Однако после шестимесячного расследования, закончившегося оправданием Смысловского, ему было предложено возглавить организацию партизанской войны в советском тылу и информационную службу Восточного фронта, а также сформировать на основе разбросанных по всему фронту русских учебно-разведывательных батальонов 1-ю Русскую национальную дивизию.

23 января 1945 г. в связи с угрозой приближения Красной Армии штаб формировавшейся дивизии был срочно эвакуирован из Бреслау в

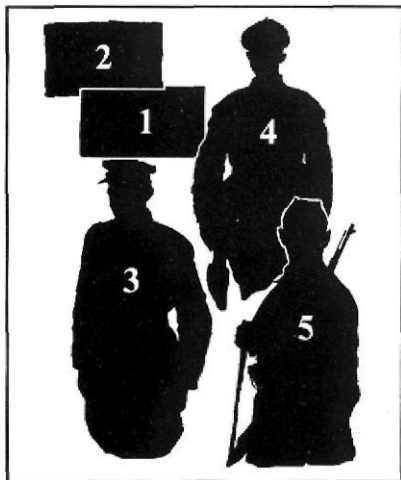
Бад-Эльстер (район Дрездена). Здесь 12 февраля был получен приказ о переименовании дивизии в «Зеленую армию особого назначения». Основой для создания этого соединения послужил личный состав разведшкол, а также новобранцы из лагерей военнопленных — всего около 6 тыс. человек. Командный состав в основном был представлен старыми эмигрантами.

Приказом Главного командования сухопутных войск от 4 апреля 1945 г., очевидно, в связи с общей тенденцией выделения русских и других восточных частей в «национальные армии», соединение Смысловского (к этому времени он взял себе новый псевдоним — «Артур Хольмстон» и получил чин генерал-майора вермахта) было переименовано в 1-ю Русскую национальную армию с номинальным статусом союзной армии. Начальником штаба 1-й РНА был назначен полковник С. Н. Ряснянский, командиром 1-го полка — подполковник Тарасов-Соболев, 2-го — подполковник Бобриков. Кроме того, в ее состав предполагалось включить Русский корпус Штейфона и 3-ю дивизию РОА генерала М. М. Шаповалова (бывшего заместителя Смыловского по «Зондерштабу Р»),

18 апреля 1945 г., когда безнадежность военного положения Германии стала очевидной, Хольмстон-Смысловский отдал 1-й РНА приказ отступать на Запад. Потеряв большую часть своего состава в результате воздушных налетов и общей неразберихи, группа Смыловского в первых числах мая достигла австрийского города Фельдкирха, а затем перешла границу княжества Лихтенштейн, где была интернирована. В ее составе к этому времени оставалось всего 462 военнослужащих, имевших на вооружении 249 винтовок и карабинов, 9 автоматов и 42 пулемета. Несмотря на требования советских властей о выдаче интернированных, правительство Лихтенштейна отказалось это сделать и в 1948 г. позволило всем, кто не желал возвращения в СССР, эмигрировать в Аргентину.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ (РНАА)

Зимой 1941-1942 гг. вермахт столкнулся с первыми серьезными затруднениями на Восточном фронте, и представители белой эмиграции — инженер С. Н. Иванов и полковник К. Г. Кроммади и И. К. Сахаров, выступили с инициативой формирования русских национальных частей. Начав со взвода, они предполагали постепенно наращивать контингент до дивизии, а затем,

1. Наручная повязка добровольцев вспомогательной службы при частях СС.
2. Наручная повязка женского вспомогательного персонала вермахта.
3. Русский доброволец — шофер моторизованной колонны снабжения, 1941-1942 гг.
4. Русский доброволец — боец антипартизанского подразделения в составе 58-й немецкой пехотной дивизии, 1941-1942 гг.
5. Солдат русского охранного подразделения, 1942 г.

Добровольцы вспомогательной службы («хиви»), появившиеся в немецких частях с первых дней войны, не имели установленной формы одежды и носили свое старое красноармейское обмундирование или гражданскую одежду. Принадлежность к германской армии обозначалась наручными повязками с изображением тактического знака дивизии, в составе которой они служили, или с печатью воинской части.

Приказом от 1 октября 1941 г. был установлен единый образец наручной повязки — белого цвета с надписью в три строки: «Im Dienst der Deutschen Wehrmacht» («На службе германских вооруженных сил»). Способ изготовления и шрифт допускался любой. Для добровольцев, состоявших на службе в частях войск СС, вводилась такая же повязка с надписью «Im Dienst der Waffen-SS» («На службе войск СС») (рис. 1).

Женщины-добровольцы (санитарный и хозяйственный персонал) носили гражданскую одежду и желтую повязку на левом рукаве с вышитой надписью «Deutsche Wehrmacht» («Германские вооруженные силы»), предусмотренной для женского вспомогательного персонала вермахта (рис. 2). Для переводчиков приказом от 24 декабря была установлена по-

вязка с надписью «Sprachmittler-Dolmetscher» («переводчик»).

Отсутствие единой формы одежды и ношение принятого 1 октября 1941 г. образца повязки подтверждалось приказом организационного отдела Генерального штаба ОКХ № 11/8000/42. При этом, однако, говорилось о необходимости воспитания у добровольцев «воинской гордости» путем выдачи немецкого обмундирования и знаков различия. В деталях обмундирования добровольцев зачастую присутствовала импровизация, как, например, использование эмблем автомобильных частей Красной Армии, прикрепленных к немецким петлицам (см. рис. 3).

Для того чтобы отличать добровольцев, сражавшихся в составе боевых подразделений, от солдат противника, использовались белые повязки на обоих рукавах обмундирования. Из-за этих повязок партизаны часто называли русских добровольцев «белорукавниками». Другим отличительным знаком были нашивки на головной убор или рукав цифры, обозначающие номер подразделения (рис. 4).

В появившихся весной 1942 г. местных вспомогательных формированиях ротного и батальонного звена, задействованных главным образом на охранной службе, использовалось советское

или старое немецкое обмундирование со спорными знаками различия. В некоторых из них частным порядком вводились отличительные знаки, как например, ленточки цветов русского национального флага, нашивавшиеся на головные уборы и наручные повязки. Обычно такие части обеспечивались трофейным советским (винтовки Мосина и СВТ, пулеметы Дегтярева) или устаревшим немецким оружием, как например винтовка Маузера обр. 1898 г., принятая на вооружение в 1906 г. (рис 5).

1-3. Знаки различия восточных частей, введенные приказом № 11/8000/42 (август 1942 г.): погон командира взвода (Zugführer), погон и петлица командира роты (Kompanieführer).

4. Нагрудная эмблема восточных частей.

5. Стрелок (Schütze) восточного батальона, 1942-1943 гг.

6. Командир взвода (Zugführer) охранных частей, 1942-1943 гг.

7. Командир отделения (Gruppenführer) смоленской «службы порядка» (Ordnungsdienst), 1942-1943 гг.

Основные требования, предъявляемые к униформе восточных частей, определялись директивой ОКВ № 46 от 18 августа 1942 г. («Руководящие указания по усилению борьбы с бандитизмом на Востоке»), которая обязывала Генеральный штаб ОКХ разработать основные положения по организации этих формирований, включая систему воинских званий, форму одежды и знаки различия. При этом особо оговаривалось запрещение ношения немецких знаков различия, эмблем и погон.

По приказу № 11/8000/42 в августе 1942 г. были введены знаки различия восточных частей, представлявшие собой петлицы и погоны. Погоны — германского образца из сукна темно-зеленого цвета или цвета мундира с серебристыми лычками — для нижних чинов (рис. 1); узкие серебряные погоны (введенные в 1940 г. для зондерфюреров) — для офицеров негерманского происхождения (рис. 2); петлицы — с серебряным галуном, одинаковые по форме и размеру для всех званий (рис. 3). Петлицы и окантовка погон были красного цвета — у охранных частей и темно-зеленого — у вспомогательной полиции. Этим же приказом вводилась нагрудная эмблема в виде заключенной в ромб

свастики с «крыльями», заменявшая германского орла (рис. 4).

В соответствии с тем же приказом отряды вспомогательной полиции и охранные части должны были снабжаться обмундированием «по возможности» с трофейных вещевых складов. Здесь, прежде всего, имелось в виду трофейное советское обмундирование, а также униформа других армий — латвийской, чехословацкой, польской и т. п. Охранные части (восточные батальоны и роты) обеспечивались также старым немецким обмундированием и снаряжением. Изображенный на рис. 5 солдат восточного батальона одет в чехословацкое обмундирование с петлицами охранных частей, немецкую плащ-палатку и шлем обр. 1935 г. с эмблемой, использовавшейся в восточных формированиях. Вооружен чехословацким карабином 16/33 (по немецкой номенклатуре — 33/40).

15 ноября 1942 г. приказом организационного отдела Генерального штаба ОКХ № 10450/42 была установлена матерчатая кокарда для личного состава восточных батальонов и рот, представлявшая собой овал темно-зеленого цвета с красной вертикальной полоской. На практике использование таких кокард, по-види-

мому, было редким. Существовали также петлицы, изготовленные по образцу немецких двойных петлиц, — красного цвета на темно-зеленом поле (рис. 6). В июле 1942 г. было отмечено их использование солдатами восточной кавалерийской части в районе Новгород-Северского.

Установленные вышеперечисленными приказами образцы знаков различия соблюдались далеко не всегда. Так, например, в Смоленске бойцы отрядов «службы порядка» (Ordnungsdienst), помимо регламентированных приказом № 11/8000/42 темно-зеленых петлиц с галуном, носили темно-зеленые погоны с белой выпушкой, а также темно-зеленый треугольник с белой выпушкой на левом рукаве и головном уборе. На груди у изображенного на рис. 7 полицейского — Знак отличия за храбрость и заслуги для восточных народов II класса «в бронзе».

1. Лейтенант артиллерии Русской охранной группы, 1942 г.
- 2-4. Петлицы чинов Русской охранной группы: полковника казачьих частей, обер-лейтенанта кавалерии, рядового пехоты.
5. Ефрейтор — пулеметчик одного из «молодых» полков Русского охранного корпуса, 1944-1945 гг.
6. Один из вариантов нарукавного знака «Особой дивизии Р», 1943 г.
7. Командующий 1-й РИА генерал-майор Б. А. Хольмстон-Смысловский, 1945 г.

Первые образцы униформы для Русского охранного корпуса (охранной группы) изготавливались путем переделки югославских мундиров защитного цвета, стоячий воротник которых перешивался на отложной. Однако в связи с нехваткой защитного обмундирования формировавшиеся с начала 1942 г. части имели темно-коричневую униформу аналогичного покроя, изготовлявшуюся собственными силами (рис. 1). Головными уборами служили пилотки с кокардой Российской Императорской армии и чехословацкие стальные шлемы обр. 1932 г. с белым ополченским крестом.

Офицерам вне строя предписывалось носить фуражки русского образца с темно-синим околышем, тульей цвета мундира и серебряным шнуром. Солдаты и офицеры носили русские погоны, обозначавшие последний чин в русской армии, но не имевшие никакого служебного значения. Звания по занимаемым в корпусе офицерским должностям обозначались на петлицах (рис. 2-3), а звания нижних чинов — соответствующим количеством шевронов серебряной (ефрейтор и унтер-офицер) или золотой (фельдфебель) тесьмы, нашитых на левом рукаве выше локтя. Воротники унтер-офицерских мундиров об-

шивались белой тесьмой по немецкому образцу. Командир корпуса генерал-лейтенант Б. А. Штейфон носил петлицы с золотым галуном, красные лампасы и шинель с красными отворотами. Канты на фуражке, воротнике, погонах, петлицы и просветы погон были малиновыми в пехоте (рис. 4), желтыми в кавалерии, голубыми в казачьих подразделениях и алыми у офицеров Генштаба, военных юристов, чинов санитарной и ветеринарной служб. В артиллерийских и технических подразделениях также использовался алый войсковой цвет, однако петлицы были черными с алым кантом.

С переходом корпуса в состав вермахта было получено новое немецкое обмундирование с немецкими знаками различия, в то время как русские отличия упразднялись (приказ от 28 января 1943 г.). Для всего личного состава был установлен цвет рода оружия, как у егерских частей (светло-зеленый), кроме санитарного (васильковый) и ветеринарного (малиновый) персонала. Сформированные уже после включения корпуса в состав вермахта из советского пополнения 4 и 5-й полки получили на снабжение итальянскую форму с немецкими знаками различия (рис 5).

16 февраля 1945 г. всему личному составу корпуса было предписано носить нарукавный знак РОЛ.

Действовавшие с лета на Восточном фронте формирования Б. Л. Смысловского не имели установленной формы одежды. Офицеры носили униформу вермахта с немецкими погонами, петлицами, кокардами и орлами на мундире и фуражке; рядовой состав — как немецкую, так и советскую форму разных образцов с немецкими погонами и петлицами или без них. Лишь в самом конце войны, когда 1-я РИА получила статус «союзной армии», ношение немецких орлов было отменено. Единственным отличием служил нарукавный знак в виде щитка цветов национального флага (белый, синий, красный) на левом рукаве мундира (рис. 6). Сам Б. А. Смысловский, получив в марте 1945 г. чин генерал-майора, носил все положенные генеральскому чину отличия: погоны, петлицы, лампасы и золотой шнур на фуражке (рис. 7).

1. Заместитель командующего РННА
полковник И. К. Сахаров, 1942 г.
2. Старший лейтенант РННА, 1942 г.
3. Прапорщик 1-й Русской национальной
бригады СС, 1943 г.
4. Танкист бронедивизиона РОНА, 1943-1944 гг.
5. Солдат «штурмовой бригады РОНА», 1944 г.

Форма одежды и знаки различия РННА были, по существу, видоизмененной униформой Красной Армии. Обмундирование солдат и офицеров состояло из кителя или гимнастерки защитного цвета с петлицами РККА, брюк (у старших офицеров — темносиних галифе с малиновым кантом), пилотки с овальной кокардой русских национальных цветов. В качестве знаков различия использовались советские треугольники, кубики и шпалы, которые крепились не на петлицы, а на погоны, сшитые по образцу погон Российской Императорской армии. Вдоль погона младшего командного и начальствующего состава (сержанты) располагалась желтая полоска, среднего (лейтенанты и капитаны) — петличный галун, старшего (майоры, подполковники и полковники) — желтый витой шнурок.

Изображенный на рис. 1 полковник И. К. Сахаров одет в гимнастерку с генеральскими петлицами, суконные галифе и шлем обр. 1938 г. На груди — испанские награды, полученные за участие в Гражданской войне 1936-1939 гг. на стороне Франко. Любопытно отметить, что личному составу РННА не возбранялось носить советские награды, как, например, орден Боевого Красного Знамени (рис. 2).

Личный состав сформированного летом 1942 г. 1-го Русского национального отряда СС получил новое обмундирование бывшей чехословацкой армии. В 1943 г. солдаты и офицеры полка, а затем бригады под командованием подполковника В. В. Гиль-Родионова (рис. 3) носили униформу «общих СС» — серые кителя с черными петлицами и орлом на левом рукаве, брюки и пилотки с «мертвой головой», коричневые рубашки с галстуком. Для командного состава были введены золотистые погоны. Кроме того, личный состав соединения носил нарукавную ленточку с надписью «За Русь».

Бригада, которой командовал Б. В. Каминский (РОНА), по своему внешнему виду первое время не отличалась от партизанских отрядов. Специальной формы одежды установлено не было, и бойцы носили то, в чем являлись на призывные пункты, — гражданскую и красноармейскую одежду, сапоги, ботинки, лапти и даже ходили босиком. Лишь в конце 1942 г. четыре батальона бригады получили старое немецкое обмундирование.

В мае 1943 г. были введены погоны и петлицы РОА, а также нарукавный знак в виде щитка с черным Георгиевским крестом на белом поле и желтыми буква-

ми «РОНА» (существовало множество вариантов эмблемы). Поскольку пошивочные мастерские Локотского округа не могли изготовить достаточного количества знаков различия, погоны и нарукавную эмблему РОА летом 1943 г. носили только офицеры. Включение бригады Каминского в состав войск СС позволило улучшить ее снабжение предметами обмундирования и снаряжения, однако не повлекло за собой унификации системы знаков различия. Так, офицеры бригады носили погоны и петлицы РОА, вермахта и войск СС, а солдаты зачастую обходились без каких бы то ни было знаков различия. Изображенный на рис. 4 танкист одет в куртку бронетанковых войск вермахта и суконные галифе советского образца. На пилотке рядом с «мертвой головой» бронетанковых войск — кокарда РОА. Танковый шлемофон — советского образца. Солдат РОА (рис. 5) — в двустороннем камуфляжном комбинезоне и полевом кепи обр. 1943 г. с эмблемой вермахта. Петлицы на воротнике кителя отсутствуют.

1. Унтер-офицер — курсант Дабендорфской школы пропагандистов, 1943-1944 гг.
2. Пропагандист РОА, 1943-1944 гг.
3. Солдат Гвардейской бригады РОА, 1943 г.
4. Командир стрелкового батальона Гвардейской бригады РОА капитан Г. П. Ламсдорф, 1943 г.

Вскоре после появления первых сообщений о создании РОА были разработаны ее символика и знаки различия для личного состава. 14 марта 1943 г. газета «Доброволец» объявила о скором их введении, а 4 апреля опубликовала образцы и описание этих знаков, включавших: 1) нарукавную эмблему в виде щитка темно-зеленого цвета с синим андреевским крестом на белом поле с красной окантовкой и желтыми буквами «РОА» в верхней части щитка; 2) овальную сине-красную кокарду; 3) темно-зеленые петлицы с продольной полоской и пуговицей, с серебряной выпушкой для офицеров и золотой для генералов; 4) темно-зеленые погоны с красной выпушкой, с белыми суконными лычками для унтер-офицеров, с красными просветами и золотистыми звездочками для офицеров и с золотым зигзагообразным галуном для генералов. Первыми новые петлицы, погоны и эмблемы РОА получили офицеры штаба Власова и курсанты Дабендорфской школы пропагандистов.

Приказом № 5000/43 начальника Генерального штаба сухопутных войск К. Цейтцлера от 29 апреля 1943 г. нарукавный знак, кокарда, петлицы и погоны РОА вводились для доброволь-

цев вспомогательной службы, а приказом организационного отдела Генштаба № 14124/43 от 29 мая 1943 г. — для солдат и офицеров восточных батальонов. Этим же приказом отменялись все ранее введенные знаки различия, а нагрудная эмблема для восточных войск заменялась германским орлом. Однако на практике замены старых погон и петлиц на новые не произошло: солдаты многих русских частей продолжали носить либо старые — «восточные» — знаки различия, либо немецкие, несмотря на то что официально это было запрещено. Единственное, что указывало на принадлежность этих частей к РОА, были нарукавный знак и кокарда, получившие достаточно широкое распространение. Изображенный на рис. 1 унтер-офицер одет в немецкий китель с погонами восточных войск и петлицами РОА с нерегламентированной красной выпушкой. На груди, помимо Знака отличия для восточных народов II класса «в серебре» с мечами, Знак участника штурмовых атак, право награждения которым давал приказ № 5000/43 от 29 апреля 1943 г.

Попытки ввести для восточных батальонов и рот особую форму одежды оказались безуспешными. Большинство солдат

русских формирований в составе вермахта в 1943 г. носили немецкое обмундирование или одежду, специально перешитую по военному образцу, а также подходящую униформу с трофейных складов иностранных армий, как например, голландское обмундирование с перешитыми по немецкому образцу карманами (рис. 2).

Бывшие чины 1-й Русской национальной бригады СС, переданные в состав формировавшейся летом 1943 г. под Псковом Гвардейской бригады РОА, носили униформу «общих СС» (серые кители с отложным воротником, брюки навывпуск, пилотки, коричневые рубашки с галстуком) с нарукавными знаками, кокардами, петлицами и погонами РОА (рис. 3). 22 июня 1943 г. на параде в Пскове офицерский состав бригады был одет в советскую униформу — гимнастерки, пилотки, хлопчатобумажные галифе, а старшие командиры — в белые гимнастерки, темно-синие суконные галифе с малиновым кантом и фуражки советского образца с малиновыми кантом и околышем (рис. 4).

1. Солдат восточного батальона, 1943-1944 гг.
2. Русский доброволец одной из наземных частей люфтваффе, 1943-1945 гг.
3. Лейтенант летного состава Военно-воздушных сил КОНР, 1945 г.
4. Русский доброволец («воспитанник СС») вспомогательной службы ПВО, 1944-1945 гг.
5. Наручная повязка переводчиков из числа добровольцев вспомогательной службы в составе люфтваффе.

В конце лета 1943 г. некоторые восточные батальоны получили новую униформу серо-голубого цвета, сшитую на русский манер: гимнастерку с отложным воротником, нагрудными и боковыми карманами и брюки, носившиеся вместе с ботинками и брезентовыми гетрами. Таков обмундирование было введено в отдельных частях, расквартированных в 1944 г. во Франции (рис. 1). Вероятно, эта форма разрабатывалась и изготавливалась специально для русских частей из материала, использовавшегося для обмундирования немецкой железнодорожной полиции. По другой версии, в качестве материала для новой униформы были использованы запасы трофейного французского сукна времен Первой мировой войны.

На вооружении восточных частей в конце 1943—1944 гг. по-прежнему состояли, главным образом, трофейные образцы оружия: советские, польские, чехословацкие и др. В качестве исключения в тех случаях, когда трофейных образцов на складах уже не оставалось, — допускалось вооружение некоторых частей немецким оружием: карабинами Маузера 98k (рис. 1), пулеметами MG-34 и MG-42 и автоматами MP-40.

Русские добровольцы в составе люфтваффе носили обмундирование германских ВВС с погонами и петлицами соответствующих служб (авиация, парашютно-десантные и зенитные части, подразделения связи). Изображенный на рис. 2 доброволец одет в закрытый костюм с желтыми авиационными петлицами, введенный для всего личного состава люфтваффе в 1940 г., и полевое кепи (Feldmütze) обр. 1943 г. с кокардой РОА.

Офицеры созданных в начале 1945 г. Военно-воздушных сил КОНР носили петлицы люфтваффе и погоны РОЛ (рис. 3). Круглая черно-бело-красная немецкая кокарда на головных уборах была заменена кокардой РОЛ. В отличие от сухопутных войск, поле щитка нарукавного знака ВВС КОНР было не темно-зеленого, а сине-серого цвета.

Форма одежды для личного состава вспомогательной службы ПВО («воспитанников СС») (рис. 4) представляла собой обмундирование, сшитое из использовавшегося в люфтваффе материала по образцу формы Гитлерюгенда. Погоны имели красную выпушку — войсковой цвет зенитной артиллерии. На левом рукаве носилась бело-сине-красная повязка с белым ромбом,

в центре которого располагался щиток, напоминающий эмблему РОЛ, — синий андреевский крест на белом поле в красной рамке. Вместе с повязкой носили черный треугольник с белыми рунами СС. Кокарда представляла собой матерчатый ромб русских национальных цветов. Женский вспомогательный персонал имел нарукавную повязку или нашивку с бело-сине-красным ромбом и щитком с андреевским крестом внутри него.

Отличием переводчиков из числа восточных добровольцев люфтваффе была введенная приказом от 11 января 1943 г. повязка с надписью «Wehrmachtsdolmetscher» (переводчик вермахта) черными буквами на розовом фоне (рис. 5), носившаяся на левом рукаве ниже локтя.

1. Лейтенант восточного батальона (подпоручик РОА), 1944 г.
2. Фельдфебель 1-й дивизии РОА, 1944-1945 гг.
3. Солдат РОА, 1945 г.
4. Боец противотанкового отряда РОА, 1945 г.
5. Нарукавный знак РОА (вышитый вариант).

Приказами генерал-инспектора добровольческих соединений Э. Кестринга от 20 февраля и организационного отдела Генштаба ОКХ от 18 марта 1944г. личному составу восточных частей, равно как и добровольцам вспомогательной службы, разрешалось ношение немецких петлиц и погон вместе с нарукавными знаками и кокардами, введенными ранее. Этими же приказами предоставлялось право на ношение всех образцов обмундирования и снаряжения, состоявшего на снабжении вермахта, и запрещалось использование серо-голубого обмундирования, речь о котором шла выше. Этот приказ, как и все издававшиеся ранее, не мог быть выполнен в силу материальных затруднений, и вплоть до самого окончания войны в униформе и знаках различия добровольцев наблюдалась прежняя пестрота, которая была характерна и для частей Вооруженных сил КОНР. Личный состав вновь сформированных дивизий и других частей ВС КОНР носил погоны и петлицы как немецкие, так и русские (РОА и восточных войск), а также обмундирование самых разных образцов.

Единственными отличительными знаками военнослужащих ВС КОНР служили носившаяся на правом рукаве эмблема РОА и сине-красная кокарда, причем в

отличие от остававшихся в составе вермахта русских частей, в ВС КОНР нарукавный знак был перенесен с левого рукава мундира на правый. 10 февраля 1945 г. генерал Власов отдал приказ о снятии с мундиров и головных уборов немецкого орла. Этот приказ дублировало распоряжение ОКВ от 2 марта 1945 г., знаменовавшее фактическое отделение РОА от вермахта.

У изображенного на рис. 1 лейтенанта — немецкие погоны, петлицы, орлы на мундире и головном уборе. На правой стороне груди — значок выпускника офицерской школы РОА (наложенная на меч восьмилучевая звезда белого металла с андреевским крестом в центре), на левой — Знаки отличия для восточных народов II класса «в серебре» и «в бронзе».

На немецких унтер-офицерских погонах фельдфебеля 1-й дивизии РОА (рис. 2) — русские фельдфебельские лычки. На воротнике, обшитом по краю белой тесьмой, — немецкие петлицы, поверх которых — галуны, как на петлицах восточных войск. На груди — Знаки отличия для восточных народов II класса «в золоте», «в серебре» и «в бронзе», медаль участника зимней кампании 1941-42 гг., Знаки участника штурмовых атак и за ранение, а также Железный Крест

II класса (право награждения русских добровольцев германскими наградами было дано приказом от 18 марта 1944 г.).

Солдат РОА (рис. 3) одет в немецкий китель обр. 1943 г. с петлицами вермахта, но без погон, и кубанку. На груди — ленточка Знака отличия для восточных народов II класса «в бронзе» и Знак за участие в рукопашных боях. Эмблема на пряжке поясного ремня, выпиленная в виде андреевского креста, является элементом импровизации, которая часто имела место в русских формированиях.

Бойцы русских противотанковых отрядов, принимавших участие в боях на Одерском фронте в феврале-марте 1945 г. (рис. 4), были одеты в немецкое камуфляжное обмундирование и вооружены фаустпатронами. У изображенного бойца летняя камуфляжная куртка обр. 1942 г. и брюки от зимнего комплекта.

1-2. Образцы нарукавных знаков
для Вооруженных сил КОНР.

3. Старший лейтенант (поручик)
и рядовой мотоциклист штаба 1-го полка
1-й дивизии РОА, 1945 г.

4. Кавалерист разведдивизиона 1-й дивизии РОА,
1945 г.

5. Солдат пехотного полка 1-й дивизии РОА, 1945 г.

В последние месяцы войны была предпринята попытка ввести в употребление новые нарукавные знаки для русских формирований. Один из вариантов (рис. 1) был изготовлен немецкой фирмой BeVo в феврале 1945 г. и представлял собой щиток с синим восьмиконечным православным крестом на белом поле с красной окантовкой и надписью «RUSS-LAND» («Россия»).

Этот знак, равно как и знаки других национальных формирований, изготовленные той же фирмой, никогда не использовались. Другой знак (рис. 2) — щиток с черным Георгиевским крестом на белом поле и желтыми буквами «КОНР», — по-видимому, являлся видоизмененной эмблемой РОА и использовался бывшими каминцами, служившими в рядах 1-й дивизии РОА.

В частях Вооруженных сил КОНР использовались все образцы обмундирования и снаряжения, поступавшие на снабжение вермахта. Изображенный на рис. 3 поручик одет в немецкий офицерский китель с погонами и петлицами РОА и фуражку с кокардой РОА. Немецкие орлы на кителе и фуражке отсутствуют. На груди — колодка Знаков отличия для восточных народов

II класса «в серебре» и в «бронзе» с мечами, ленточка медали участника зимней кампании 1941-42 гг., Знак участника штурмовых атак, Знак за ранение «в серебре» и значок выпускника офицерской школы РОА. Мотоциклист одет в мундир без погон, с петлицами РОА, и кепи обр. 1943 г.; вооружен автоматом МР-40.

Кавалерист 1600-го разведдивизиона (рис. 4) одет в камуфляжную куртку армейского образца и кубанку, весьма распространенную не только в казачьих, но и в других восточных кавалерийских частях вермахта.

Пехотинец (рис. 5) — в немецкой шинели с эмблемой РОА на правом рукаве и стальном шлеме обр. 1935 г.

В дни Пражского восстания для отличия носивших немецкую форму солдат 1-й дивизии РОА у каждого из них на груди, рукаве или головном уборе были нашиты ленточки национальной расцветки (бело-сине-красные) (рис. 3). Этими ленточками, по свидетельству бывшего командира 2-го полка дивизии В. П. Артемьева, власовцев снабжали чехи, привозившие их в части в огромных количествах.

Некоторые солдаты использовали нарукавные повязки чешских

повстанцев — по образцу чехословацкого флага (рис. 4). Другим отличием были бело-сине-красные щитки на стальных шлемах (рис. 5).

Опознавательным знаком на боевой технике частей ВС КОНР служил все тот же нарукавный знак РОА с андреевским крестом, изображавшийся на корпусах танков и автомашин, фюзеляжах самолетов и даже на колясках мотоциклов (рис. 3).

*Офицеры РННА — эмигранты:
лейтенант В. А. Ресслер, полковник
К. Г. Кромиади и старший врач Разумовский.
Осинторф, 1942 г. Ресслер и Кромиади
одеты в советскую форму
с погонами РННА и трехцветными кокардами.
На воротнике гимнастерки Кромиади видны
советские петлицы. Разумовский —
в немецкой шинели и кепи обр. 1940 г.*

выступив против Красной Армии, вызвать массовый переход ее бойцов и командиров на свою сторону. Согласно этому замыслу, соединение должно было послужить основой армии, которая поведет борьбу за освобождение России от большевизма.

Предложением эмигрантов заинтересовалось руководство немецкой военной разведки, откомандировавшее группу Иванова в Смоленск, в распоряжение отделения абвера при штабе группы армий «Центр». Однако подход немцев был куда более прагматичным: помимо антипартизанской борьбы, оно возлагало на это формирование такие задачи, как подготовка разведчиков и диверсантов, а также отдельных рот и взводов для заброски в советский тыл с целью разложения частей Красной Армии и последующего их перехода на сторону вермахта. В то время как эмигранты называли свое детище Русской национальной народной армией, в немецких документах оно проходило не иначе как «русский батальон

специального назначения», «подразделение абвера 203», или соединение «Граукопф».

Местом формирования был определен поселок Осинторф близ Орши, где расположился штаб будущей армии. Ответственным за проведение акции и «особым руководителем» РННА был назначен Иванов (псевдоним «Граукопф»), его помощником — Сахаров («Левин»), а комендантом центрального штаба, заведующим кадрами, строевой и хозяйственной частью — Кромиади («Санин»). Всю работу по формированию курировал через немецкий штаб связи подполковник абвера фон Геттинг-Зеебург.

Командование группы армий «Центр» предоставляло в распоряжение организаторов РННА несколько лагерей в Борисове, Смоленске, Рославле и Вязьме, откуда на добровольных началах стали набирать военнопленных. Первоначально офицеры-эмигранты стремились отбирать убежденных противников советской власти, обращая особое внимание на бывших репрессированных. Однако учитывая желание многих военнопленных любой ценой вырваться из нечеловеческих условий лагерей, они оказались не в состоянии осуществлять тщательный отбор и объявили о приеме в РННА всех желающих. Командный состав был набран из военнопленных командиров Красной Армии, главным образом из 33-й армии, 4-го воздушно-десантного и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов.

В марте численность РННА составляла всего лишь 100-150 человек, в мае она достигла 400, а к середине августа — 1, 5 тыс. солдат и офицеров, размещенных в учебных лагерях поселка Осинторф: «Москва», «Урал» и «Киев». К этому времени были созданы: штаб соединения, пехотный полк в составе трех батальонов (по 200 человек в каждом), курсы усовершенствования командного состава, разведывательная, пулеметная и хозяйственная роты, автомобильный, саперный, связи и комендантский взводы, а также учебно-тренировочное авиазвено (правда, без машин). Кроме того, отдельный стрелковый батальон РННА формировался в Шклове (лагерь «Волга»). На вооружении армии имелось 180 ручных и 45 станковых пулеметов, 24 миномета, несколько артиллерийских орудий, 2 бронемашин, винтовки Мосина и СВТ и небольшое количество автоматов — все вооружение советского производства.

Обучение личного состава велось в соответствии с уставами РККА. Однако организаторы формирования считали, что помимо боевой

подготовки необходимо приобщать бывших красноармейцев к новой для них идее «освободительной борьбы». Руководители РННА говорили своим подчиненным, что задачей «армии» является борьба с большевизмом и еврейством за создание «нового русского государства». По данным советских партизан, до 40 процентов личного состава соединения искренне разделяли эти идеи.

Свое боевое крещение РННА получила в мае 1942 г. в операции против действовавшего в немецком тылу в районе Вязьмы и Дорогобужа 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П. А. Белова. Переодетые в советскую форму группы РННА пытались проникнуть в расположение корпуса и захватить в плен его штаб. В результате из 300 бойцов около 100 перешли на советскую сторону, до 70 было уничтожено и лишь 120 вернулись назад вместе с незначительным количеством присоединившихся к ним красноармейцев. В течение лета 1942 г. группы РННА численностью 150-200 человек каждая направлялись на фронт для действий в тылу Красной Армии, в то время как остальные подразделения четыре раза привлекались к участию в антипартизанских операциях.

Советская сторона, в свою очередь, предпринимала меры по разложению личного состава РННА. Так, в результате работы, проведенной проникшими в ее части агентами, за несколько дней (с 6 по 15 августа) на сторону партизан с оружием в руках перешло около 200 солдат и офицеров. После этого случая все офицеры-эмигранты были отстранены от своих постов и высланы в Берлин.

С 1 сентября 1942 г. командование РННА принял бывший полковник Красной Армии В. И. Боярский, а политическое руководство — бывший бригадный комиссар Г. Н. Жиленков — в будущем генерал-лейтенант РОА и один из ближайших соратников Власова. В октябре Боярский и Жиленков представили германскому командованию докладную записку о необходимости создания Комитета освобождения Родины и Русской народной армии, что помогло бы как утверждали они, обеспечить разгром СССР уже летом 1943 г.

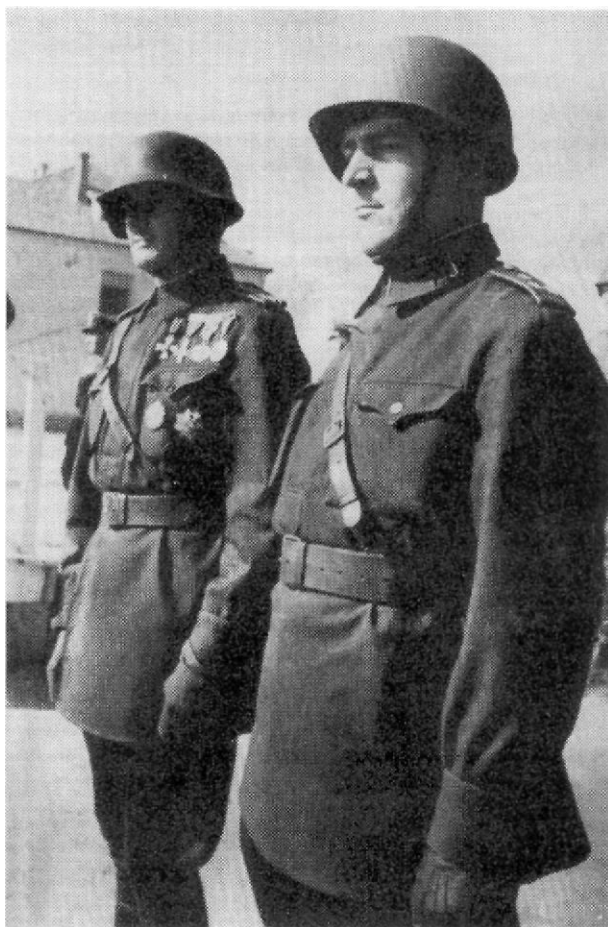
В конце ноября командование группы армий «Центр» решило изменить структуру РННА, переформировав ее батальоны в соответствии со штатами батальонов вермахта: в каждом 3 стрелковые роты, взводы — разведывательный, саперный, связи, противотанковый (3 пушки калибра 45 мм) и полубатарея

(2 орудия калибра 76 мм) — всего 1028 человек. В составе соединения, официально именовавшегося теперь «бригада Боярского», предполагалось иметь пять стрелковых, штабной и технической батальоны.

К началу декабря 1, 2 и 3-й батальоны (в немецкой номенклатуре: 633, 634 и 635-й восточные) были укомплектованы на 75 %, штабной и технический — на 60, а остальные 2 батальона (636 и 637-й) — на 15-20 %. Общая численность состава РННА достигала 4 тыс. бойцов.

К середине декабря переформированная бригада была готова к боевым действиям. Посетивший РННА 16 декабря генерал-фельдмаршал фон Клюге остался доволен ее состоянием и для проверки боеспособности соединения потребовал перебросить два батальона в район Берези-

Генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков (справа) и полковник И. К. Сахаров, Осинторф, август 1942 г.

но для подавления партизанского движения. Несмотря на то что эта операция закончилась неудачей, три полностью укомплектованных батальона получили приказ выступить в район Великих Лук для деблокирования окруженной немецкой группировки. При попытке прорваться через линию фронта к окруженному гарнизону они были рассеяны и почти полностью истреблены.

После имевших место событий Жиленков и Боярский были отозваны с командных постов. Во главе РННА встал бывший майор Красной Армии В. Ф. Риль. Германское командование отказалось от практики использования подразделений РННА на фронте, переориентировав их исключительно на борьбу с партизанами. Параллельно со штабом РННА был создан немецкий штаб во главе с полковником Каретти, который фактически стал командиром соединения, именовавшегося теперь 700-м восточным полком особого назначения.

Бойцы и командиры РННА очень болезненно реагировали на все эти изменения, ущемлявшие их национальную гордость. Не видя никаких перспектив в своей дальнейшей судьбе, не говоря уже о борьбе за «новую Россию», многие группами и в одиночку уходили к партизанам. После ухода из Осинторфа группы из 130 «народноармейцев» был отстранен от командования и арестован Риль. Немцы расформировали русский штаб соединения, а отдельные батальоны разбросали по тыловым гарнизонам. Таким образом, РННА как предполагаемая основа будущей армии прекратила свое существование.

1-Я РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БРИГАДА СС («ДРУЖИНА»)

Весной 1942 г. под эгидой СД возникла организация «Цеппелин», занимавшаяся подбором добровольцев из лагерей военнопленных для агентурной работы в советском тылу. Наряду с передачей текущей информации, в их задачи входили политическое разложение населения и диверсионная деятельность. При этом добровольцы должны были действовать от имени специально созданных политических организаций, якобы независимо от немцев ведущих борьбу против большевизма. Так, в апреле 1942 г. в лагере военнопленных в г. Сувалки был организован Боевой союз русских националистов (БСРН), который возглавил подполковник В. В. Гиль (бывший начальник штаба 229-й стрелковой дивизии), принявший псевдоним «Родионов».

Для того чтобы как-то использовать добровольцев до их отправки за линию фронта и одновременно проверить их благонадежность, из членов БСРН был сформирован 1-й Русский национальный отряд СС, известный также как «Дружина». В задачи отряда входили охранная служба на оккупированной территории и борьба с партизанами, а в случае необходимости — боевые действия на фронте. Отряд состоял из трех рот (сотен) и хозяйственных подразделений — всего около 500 человек. В состав 1-й роты входили исключительно бывшие командиры РККА. Она являлась резервной и занималась подготовкой кадров для новых отрядов. Командиром отряда был назначен Гиль-Родионов, по требованию которого всему личному составу было выдано новое чешское обмундирование и вооружение, включая 150 автоматов, 50 ручных и станковых пулеметов и 20 минометов. После того как «Дружина» доказала свою надежность в боях против польских партизан в районе Люблина, она была отправлена на оккупированную советскую территорию.

В декабре 1942 г. в районе Люблина был сформирован 2-й Русский национальный отряд СС (300 человек) под командованием бывшего майора НКВД Э. Блажевича. В марте 1943 г. оба отряда были объединены под руководством Гиль-Родионова в 1-й Русский национальный полк СС. Пополненный за счет военнопленных, полк насчитывал 1, 5 тыс. человек и состоял из трех стрелковых и одного учебного батальонов, артиллерийского дивизиона, транспортной роты и авиаотряда.

В мае за полком на территории Белоруссии была закреплена особая зона с центром в местечке Лужки для самостоятельных действий против партизан. Здесь были проведены дополнительная мобилизация населения и набор военнопленных, что дало возможность приступить к развертыванию полка в 1-ю Русскую национальную бригаду СС трехполкового состава. В июле общая численность соединения достигла 3 тыс. человек, причем военнопленных среди них было не более 20 %, а около 80 % составляли полицейские и мобилизованное население. На вооружении бригады имелось: 5 орудий калибра 76 мм, 10 противотанковых пушек калибра 45 мм, 8 батальонных и 32 ротных миномета, 164 пулемета. При штабе бригады действовал немецкий штаб связи в составе 12 человек во главе с гауптштурмфюрером Рознером.

Бригада принимала участие в ряде крупных антипартизанских операций в районе Бегомль-Лепель. Неудачи в этих боях негативно сказыва-

вались на настроениях солдат и офицеров бригады, многие из них стали всерьез думать о переходе к партизанам, которые незамедлительно воспользовались этой ситуацией.

В августе 1943 г. партизанская бригада имени Железняк Полоцко-Лепельского района установила контакт с Гиль-Родионовым. Последнему была обещана амнистия, в случае если его люди с оружием в руках перейдут на сторону партизан, а также выдадут советским властям бывшего генерал-майора Красной Армии П. В. Богданова, возглавлявшего контрразведку бригады, и состоящих при штабе бригады белоэмигрантов. Гиль-Родионов принял эти условия и 16 августа, истребив немецкий штаб связи и ненадежных офицеров, атаковал немецкие гарнизоны в Докшицах и Круглевщине. Присоединившееся к партизанам соединение (2, 2 тыс. человек) было переименовано в 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду, а В. В. Гиль награжден орденом Красной Звезды и восстановлен в армии с присвоением очередного воинского звания. Он погиб при прорыве немецкой блокады в мае 1944 г.

РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ (РОНА)

В октябре 1941 г., когда германская армия оккупировала Орловщину и Брянщину, в поселке Локоть Брасовского района Орловской области под руководством главы местного самоуправления К. П. Воскобойника был сформирован отряд народной милиции численностью в 20 человек. К концу года, когда командование тылового района 2-й танковой армии вермахта санкционировало создание в Локте автономного района, отряд Воскобойника вырос до 200 человек, а в близлежащих деревнях были организованы группы местной самообороны. Контингент народной милиции и групп самообороны составили добровольцы из числа местной молодежи, а также оказавшиеся в окружении бойцы и командиры 3 и 13-й армий Брянского фронта, которые предпочли службу в этих отрядах немецкому плену.

После гибели Воскобойника в бою с партизанами руководство самоуправлением принял его заместитель — инженер Б. В. Каминский, поселившийся в Локте незадолго до начала войны, после освобождения из концлагеря НКВД. Возглавив отряд народной милиции, Каминский развернул против партизан активные дей-

ствия и вскоре очистил от них значительную территорию. Убедившись, что местное самоуправление способно своими силами обеспечить безопасность тыловых районов, командование 2-й танковой армии реорганизовало Локотской район в уезд, а затем в округ, с включением в его состав 8 районов Орловской и Курской областей с общим населением 581 тыс. человек. Обязав назначенного обер-бургомистром Каминского заботиться о спокойствии и порядке на территории вверенного ему округа и осуществлять поставки продовольствия для немецких войск, оно предоставило ему полную свободу действий.

Поскольку отряды местной полиции и самообороны не могли самостоятельно контролировать огромный район, из которого были выведены все немецкие войска, перед Каминским встала задача организации более многочисленных и хорошо вооруженных частей на регулярной основе. Осенью 1942 г. была объявлена мобилизация мужского населения 1922-1925 гг. рождения, которая носила принудительный характер — вплоть до привлечения уклонявшихся к суду по законам военного времени, взятия из семьи заложников, выселения из дома и прочих репрессий. Благодаря этим мерам в распоряжении Каминского оказалось несколько тысяч бойцов, что дало возможность переформировать разрозненные отряды и группы в подобие регулярной армии.

Рассматривая свою деятельность в масштабах всей России, локотской обер-бургомистр присвоил своим войскам претенциозное название — Русская освободительная народная армия (РОНА). К концу 1942 г. в ее составе имелись 14 стрелковых батальонов, бронедивизион, зенитная батарея, истребительная рота и комендантский взвод, объединенные в бригаду общей численностью до 10 тыс. человек. Каждый батальон имел 4 стрелковые роты, минометный и артиллерийский взводы. На вооружении по штату полагалось иметь 1-2 орудия, 2-3 батальонных и 12 ротных минометов, 8 станковых и 12 ручных пулеметов. Однако на практике как в личном составе, так и в вооружении отдельных батальонов единообразие не существовало. Их численность колебалась в пределах 300-1000 бойцов, а наличие вооружения зависело от характера выполняемых задач. В то время как одни батальоны располагали даже бронетехникой, другие были вооружены преимущественно винтовками и почти не имели ручных и станковых пулеметов. На вооружении бронедивизиона состояло 8 тан-

Б. В. Каминский с бойцами РОНА.
Белоруссия, лето 1944 г.
Одет в немецкий офицерский китель
без погон и петлиц.
На фуражке — русская кокарда с «сиянием»,
на левом рукаве — эмблема РОНА,
на груди — Знак отличия для восточных
народов I класса «в золоте»
и Железный Крест I класса, полученный
за успешные действия против партизан весной 1944 г.

ков (КВ, 2 Т-34, 3 БТ-7, 2 БТ-5), 3 бронемашин (БА-10, 2 БА-20), 2 танкетки, автомашины и мотоциклы.

В начале 1943 г. батальоны РОНА были объединены в 5 стрелковых полков, а в мае — сформирован отдельный гвардейский батальон в составе 2 стрелковых рот и 1 учебной. После

второй мобилизации, проведенной весной того же года, численность РОНА достигла 12 тыс. солдат и офицеров. К 1 августа на ее вооружении имелось до 500 пулеметов, 40 минометов, несколько десятков полевых и противотанковых пушек, 10 танков различных типов и столько же бронемашин, 2 танкетки и 3 зенитных орудия.

Поскольку опытных командных кадров в бригаде почти не имелось, по просьбе Каминского немцы предоставили в его распоряжение около 30 командиров Красной Армии из лагерей военнопленных. Однако кадровых военных по-прежнему не хватало, и командирами полков и батальонов иногда становились сержанты и старшины, а то и рядовые красноармейцы. Взаимоотношения офицеров и солдат регламентировались дисциплинарным уставом, изданным в июле 1943 г.

Подразделения РОНА привлекались к обеспечению безопасности во время уборки урожая, охране железных дорог и конвоированию эшелонов с продовольствием, а также осуществляли репрессии против лиц, уклоняющихся от уплаты налогов и саботирующих мероприятия самоуправления. Что же касается антипартизанской борьбы, то она не прекращалась ни днем, ни ночью. Нападения партизан на небольшие гарнизоны и диверсии на железных дорогах чередовались с карательными экспедициями каминцев в партизанские районы. Эта борьба велась с переменным успехом: удерживая под своим контролем территорию округа и временами нанося партизанам серьезные удары, бригада несла ощутимые потери, которые составляли в среднем 50-100 человек за операцию.

В начале марта 1943 г., когда наступающие советские войска достигли окраин Локотского округа, 3 и 5-й полки РОНА участвовали в боях против Красной Армии и понесли большие потери. При этом многие солдаты, не принимая боя, дезертировали, а до 700 человек перешло на сторону партизан. В июле того же года 5-й полк и отдельные роты из других полков были приданы немецким частям и подразделениям и введены в бой в районе Дмитровска-Орловского.

В августе положение Локотского округа стало угрожающим, и Каминский, после согласования с немецким командованием, отдал приказ об эвакуации РОНА и гражданского населения округа в район г. Лепель Витебской области БССР. 26 августа, погрузив танки, артиллерию

и другую технику, части РОНА вместе с гражданской администрацией округа и членами семей — общим числом до 30 тыс. человек — выехали по железной дороге в Белоруссию. Здесь бригада получила задачу: обеспечивать тыловые коммуникации 3-й танковой армии вермахта, находившиеся под ударами партизанских соединений Лепельской зоны.

Как и в других восточных частях, в бригаде Каминского в это время усилился процесс разложения. В результате массового дезертирства и перехода на сторону партизан численность РОНА к началу октября сократилась более чем на две трети. К началу ноября поредевшая бригада была пополнена белорусскими полицейскими. Однако Каминскому так и не удалось овладеть положением в районе Лепеля, и в начале 1944 г. РОНА вместе с гражданскими беженцами была передислоцирована в район г. Дятлово (Западная Белоруссия).

Весной 1944 г. в районе между Минском и Лепелем немцами был предпринят ряд крупных операций против действовавших здесь партизанских бригад. В операциях «Регенсшауэр» и «Фрюлингсфест» участвовала и бригада Каминского, включенная в состав боевой группы обергруппенфюрера СС К. Готтберга как

«штурмовая бригада РОНА». Успешные действия бригады, наступавшей на наиболее трудном участке, были отмечены германским командованием, наградившим Каминского Железным Крестом I класса. По распоряжению Г. Гимmlера бригада была включена в состав войск СС с последующим развертыванием в 29-ю гренадерскую дивизию войск СС, а ее командир получил чин бригаденфюрера и генерал-майора войск СС.

Бойцы штурмовой бригады СС РОНА при поддержке немецкой бронетехники прочесывают кварталы польской столицы. Варшава, август 1944 г.

Идущий впереди офицер одет в открытый китель с погонами и петлицами войск СС.

На левом рукаве вместо эмблемы СС (орла) — щиток РОНА.

На фуражке советского образца — кокарда с «сиянием».

Солдаты одеты в немецкую полевую форму свободного покроя (обр. 1943 г.)

без знаков различия и нарукавных эмблем

2 августа 1944 г. в Варшаве вспыхнуло восстание, на подавление которого немцы бросили крупные силы сухопутных войск, СС и полиции. Из каждого полка РОНА было выделено по 300-400 добровольцев, которые под командованием подполковника (оберштурмбаннфюрера СС) Фролова были введены в польскую столицу. Для Каминского и его солдат уличные бои в большом городе были непривычны, и группа РОНА несла большие потери. Это, в свою очередь, оборачивалось общим падением дисциплины, грабежами и насилием в отношении мирного населения. 19 августа Каминский был осужден военно-полевым судом СС и расстрелян, а остатки группы Фролова выведены из Варшавы. В середине октября бригада была разоружена и переброшена в Мюнзинген — на формирование 1-й дивизии РОА.

ШКОЛА ПРОПАГАНДИСТОВ В ДАБЕНДОРФЕ

Разработкой теоретических основ освободительного движения и подготовкой кадров РОА занимался специально созданный в феврале 1943 г. в Дабендорфе (под Берлином) центр, официально именовавшийся «восточным отделом пропаганды особого назначения», во главе с капитаном В. Штрик-Штрикфельдтом. На основе ранее созданных в лагерях Вустрау и Вульхайде команд пропагандистов из числа военнопленных командиров Красной Армии здесь были образованы новые курсы пропаганды, начальником которых был назначен генерал-майор И. А. Благовещенский. Организационно курсы состояли из строевой и учебной частей и батальона курсантов в составе 5 рот. Кроме того, в Дабендорфе действовали Гражданский учебный штаб и редакции газет «Заря» и «Доброволец», издававшихся для военнопленных, восточных рабочих (остарбайтеров) и солдат русских добровольческих частей. На 21 немецкого офицера приходилось 8 бывших советских генералов, 60 старших и несколько сот младших офицеров.

Все курсанты официально освобождались из плена, получали статус военнослужащих РОА и по окончании курсов распределялись в восточные части или на оккупированные территории. Выпускниками Дабендорфа комплектовались группы пропагандистов при штабах немецких дивизий и так называемые «русские подразделения обслуживания» (в каждом — 1 офицер, 4 унтер-офицера и 20 рядовых), создававшиеся

в сборных и транзитных лагерях для работы с военнопленными.

До ноября 1944 г. Дабендорфские курсы успели закончить около 5 тыс. чел. Выпускники курсов, равно как и строевой и преподавательский состав школы, составляли офицерский резерв для будущих формирований Русской освободительной армии.

ГВАРДЕЙСКАЯ БРИГАДА РОА

Предполагалось, что первой частью РОА, непосредственно подчиненной власовскому центру, станет 1-й Русский национальный полк СС, о чем была достигнута договоренность с руководством СД. Однако переговоры С. Н. Иванова и Г. Н. Жиленкова с В. В. Гиль-Родионовым зашли в тупик. По мнению эмиссаров Власова, полк нуждался в реорганизации и кадровых перестановках, поскольку его личный состав был основательно деморализован, а многие офицеры не удовлетворяли предъявляемым к ним требованиям. В то же самое время В. В. Гиль и его офицеры желали, чтобы полк был принят в состав РОА в неизменном виде. В конце концов выход

*Генерал-лейтенант Г. Н. Жиленков,
полковник К. Г. Кромиади и В. И. Боярский
(слева направо)*

на параде Гвардейской бригады РОА.

Псков, 22 июня 1943 г.

*На Жиленкове — немецкие китель и фуражка;
погоны, петлицы*

и офицерская кокарда с «сиянием» РОА.

*Кромиади и Боярский — в гимнастерках
и фуражках советского образца*

со знаками различия и кокардами РОА

Сводная рота Гвардейской бригады РОА на параде. Псков, 22 июня 1943 г.

Офицеры одеты в советское обмундирование со знаками различия и эмблемами РОА.

В белой гимнастерке с трехцветным флагом — капитан Г. П. Ламсдорф

был найден: полк оставили в покое, выделив из его состава учебный батальон и пропагандистскую команду, чтобы сформировать на их основе Гвардейскую бригаду РОА.

Выделенные подразделения были размещены в пос. Стремутка (в 15 км от Пскова). За счет небольших пополнений удалось сформировать стрелковый батальон, хозяйственную роту, запасную офицерскую роту и команду пропагандистов — всего 650 человек. Командиром формирования стал С. Н. Иванов, его помощником — И. К. Сахаров, начальником штаба — К. Г. Кромиади, представителем Власова при штабе бригады — Г. Н. Жиленков. Организационно формируемые части находились в подчинении службы СД, представленной при штабе соединения группой связи во главе со штурмбанн-фюрером Хайнцем. В течение лета стрелковый батальон Гвардейской бригады 3 раза привлекался к участию в антипартизанских операциях, а 22 июня 1943 г. на военном параде в Пскове под бело-сине-красным флагом промаршировала сводная рота бригады.

В августе Иванова и Кромиади отозвали в Германию, и командиром батальона был назначен капитан Г. П. Ламсдорф; идея создания Гвардейской бригады РОА так и не успела реализоваться. После ухода в ноябре 150 человек к партизанам бригада была разоружена и расформирована, а ее остатки переданы в состав сформировавшейся в Восточной Пруссии русской авиагруппы и в дальнейшем влились в ряды Военно-воздушных сил КОНР.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КОНР

Формирование 1-й дивизии РОА (по немецкой номенклатуре — 600-я пехотная) началось в соответствии с приказом от 23 ноября 1944 г. на учебном полигоне в Мюнзингене (Вюртенберг). Командиром дивизии был назначен полковник (с 12 февраля 1945 г. — генерал-майор) С. К. Буняченко. Для формирования дивизии был использован личный состав ряда восточных частей, переданных из действующей армии, главным образом, с Западного фронта. В распоряжение штаба формирования были переданы остатки 30-й гренадерской дивизии войск СС, 308, 601, 605, 618, 628, 630, 654, 663, 666, 675 и 681-й восточные батальоны, 582 и 752-й восточные артиллерийские дивизионы, ряд более мелких единиц. Четверть личного состава дивизии составили бойцы бригады Каминского (РОНА). Что же касается добровольцев, набранных прямо из лагерей военнопленных, то они составляли незначительный процент от общей численности.

Дивизия формировалась по образцу немецкой народно-гренадерской дивизии, однако с некоторыми отклонениями от обычной организации. Она имела три пехотных (гренадерских) полка (1601, 1602 и 1603-й) двухбатальонного состава, артиллерийский полк в составе трех легких и одного тяжелого дивизионов, разведывательный дивизион в составе двух кавалерийских эскадронов, эскадрона тяжелого оружия и танковой роты, истребительно-противотанковый дивизион, батальоны саперный и связи, полевой запасной батальон и полк материально-технического снабжения (все дивизионные части имели номер 1600). По штату на вооружении состояло 12 тяжелых и 42 легкие полевые гаубицы, 14 штурмовых орудий, 6 тяжелых и 29 легких пехотных орудий, 31 противотанковая и 10 зенитных пушек, 79 минометов, 536 станковых и ручных пулеметов, 20 огнеметов. Однако на практике вооружение дивизии отличалось от предусмотренного штатами. Так, например, вместо штурмовых орудий в ней имелось 10 самоходных противотанковых пушек «Ягдпанцер 38» и 9 танков Т-34. Численность 1-й дивизии РОА в период завершения формирования достигала 18 тыс. солдат и офицеров.

17 января 1945 г. организационный отдел Генерального штаба Главного командования сухопутных войск (ОКХ) отдал приказ о формировании на учебном полигоне в Хойберге (Вюртенберг) 2-й дивизии РОА (650-й пехотной). Командиром нового соединения был назначен полковник (с 12 февраля 1945 г. — генерал-майор) Г. А. Зверев. В распоряжение штаба дивизии

был передан ряд добровольческих частей, включая 427, 600 и 642-й восточные батальоны с Западного фронта, 667-й восточный батальон и III-й батальон 714-го русского гренадерского полка из Дании, 851-й саперно-строительный батальон и другие. Для укомплектования личным составом и матчастью артиллерийского полка дивизии послужил 621-й восточный артиллерийский дивизион. Формируемые полки получили номера: 1651, 1652 и 1653, а дивизионные части — 1650.

В отличие от 1-й, формирование 2-й дивизии проходило в более трудных условиях, в результате чего к моменту отправки на фронт она не имела достаточного количества тяжелого вооружения и автотранспорта. Личный состав дивизии (всего до 12 тыс. человек) пополнялся за счет добровольцев из лагерей военнопленных, а офицерский корпус — из числа выпускников офицерской школы РОА. Что касается 3-й дивизии

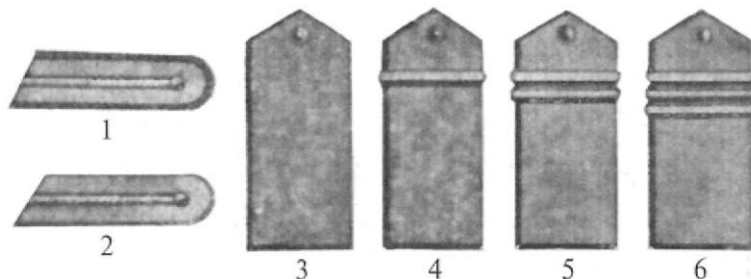
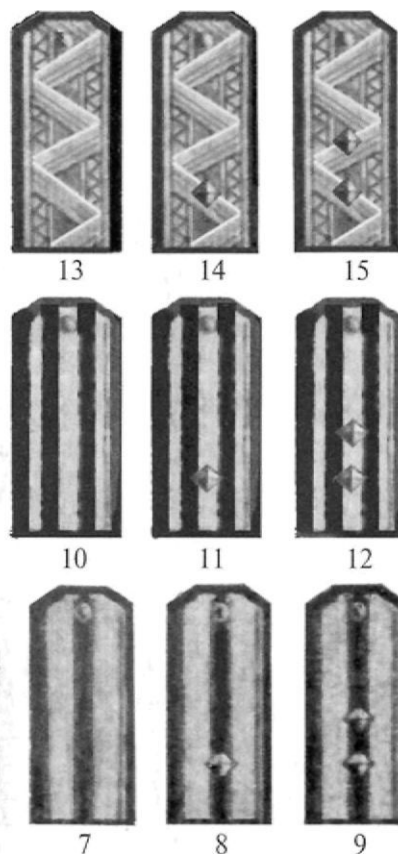
под командованием генерал-майора М. М. Шаповалова (700-й пехотной), то ее формирование так и не сдвинулось с подготовительной стадии. Был сформирован лишь штаб дивизии, располагавший 10 тыс. добровольцев в учебных лагерях.

В Мюнзингене формировалась также учебно-запасная бригада под командованием полковника С. Т. Койды, предназначенная для подготовки новобранцев из лагерей военнопленных и пополнения полевых частей. Численность бригады достигала 7 тыс. человек, в ее составе имелись части всех родов оружия (пехотный полк, артдивизион, моторизованный, противотанковый и саперный батальоны, кавалерийский эскадрон, отдел связи, батальон снабжения и батальон выздоравливающих, а также школа для подготовки унтер-офицеров).

В ноябре 1944 г. приняла первых курсантов новая офицерская школа РОА, представлявшая

Нарукавный знак РОА. Фон внешнего щитка — серо-зеленый, буквы — желтые. (Из собрания МАО. Блинова.) Внутренний щиток — белый, с синим андреевским крестом и красной окантовкой. На фотографии изображен один из поздних вариантов знака, изготовлявшийся штамповочным способом

Знаки различия РОА: 1 — офицерская петлица; 2 — солдатская петлица; 3-15 — погоны: 3 — солдата; 4 — ефрейтора; 5 — унтер-офицера; 6 — фельдфебеля; 7 — лейтенанта (подпоручика); 8 — старшего лейтенанта (поручика); 9 — капитана; 10 — майора; 11 — подполковника; 12 — полковника; 13 — генерал-майора; 14 — генерал-лейтенанта; 15 — генерала

собой курсы подготовки младшего командного состава при 1-й дивизии. В январе 1945 г. с ней была объединена офицерская школа восточных войск (1-я офицерская школа РОА) под началом полковника Киселева. Начальниками объединенной школы последовательно являлись полковник С. Т. Койда, генерал-майор В. Г. Ассберг и генерал-майор М. А. Меандров. Кадровый состав включал 18 штабных и 42 строевых офицера, 120 унтер-офицеров и рядовых. В числе преподавательского состава было 6 полковников, 5 подполковников и 4 майора. Школа успела провести два ускоренных курса, на которых прошли переподготовку 244 офицера; 3-й курс, насчитывавший 605 слушателей, до конца войны выпущен не был.

В Хойберге находился также штаб РОА с батальоном охраны. Штаб РОА (Верховное командование Вооруженных сил КОНР) представлял собой сложную структуру и, по сути, выполнял функции военного министерства. В его составе насчитывалось 18 отделов: оперативный, разведывательный, связи, военных сообщений, топографический, шифровальный, формирования, боевой подготовки, командный (личного состава), пропаганды, военно-юридический, финансовый, автобронетанковых войск, артиллерийский, материально-технического снабжения, интендантский, санитарный и ветеринарный. Начальником штаба был назначен заместитель Власова на посту Главнокомандующего Вооруженными силами КОНР генерал-майор Ф. И. Трухин — бывший преподаватель Академии Генерального штаба Красной Армии и первоклассный военный специалист.

19 декабря 1944 г. рейхсмаршал Г. Геринг подписал приказ о создании Военно-воздушных сил РОА, которые 4 февраля 1945 г. вошли в непосредственное подчинение Власова. Командующим ВВС был назначен полковник (с 12 февраля 1945 г. — генерал-майор) В. И. Мальцев. К апрелю в Мариенбаде удалось сформировать 1-й авиационный полк (командир — полковник Л. И. Байдак) в составе 5-й истребительной (16 самолетов Me109), 8-й бомбардировочной (12 Ju88) и 5-й учебно-тренировочной (2 Me109, 2 Ju88, 2 FU56, 2 У-2, 1 He111 и 1 Do17) эскадрилий. В стадии формирования находились еще одна эскадрилья бомбардировщиков, разведывательная и транспортная эскадрильи. В составе ВВС РОА были также сформированы полк зенитной артиллерии, парашютно-десантный батальон и рота связи. В связи с ухудшением военного положения и отсутствием условий для специального обучения наземных частей было решено готовить их к использованию в качест-

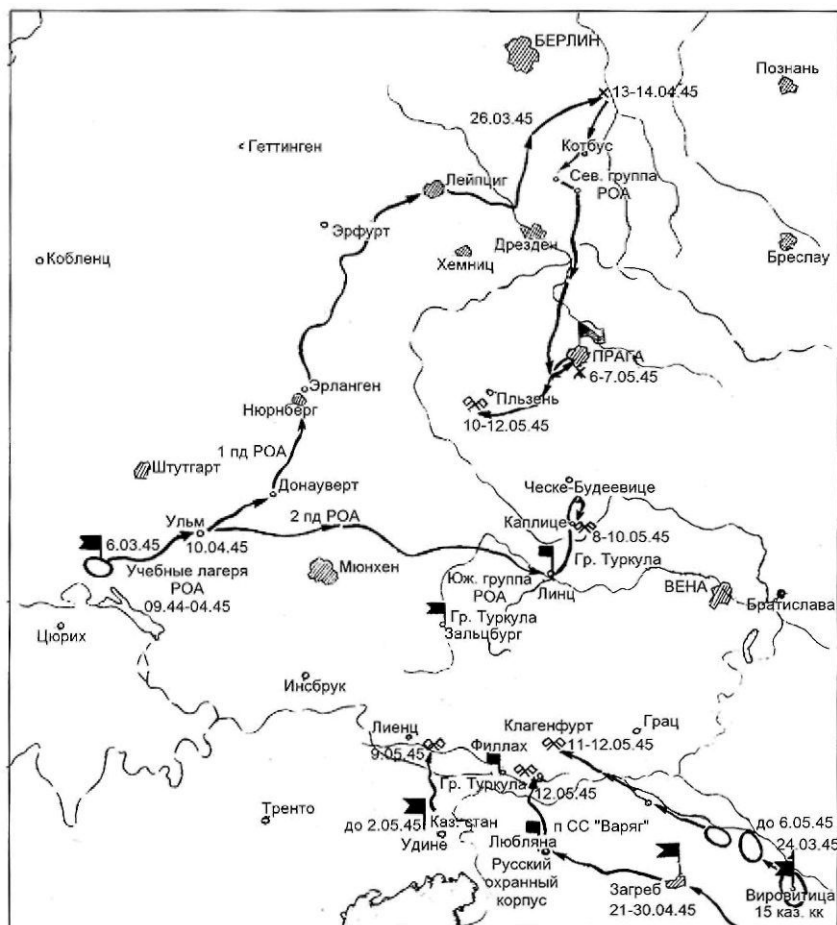
Гренадеры 1-й дивизии РОА на параде в Мюнзингене 10 февраля 1945 г.

Солдаты одеты в немецкие шинели и пилотки; эмблемы РОА перешиты с левого рукава на правый

ве пехоты, а также создать условия для объединения этих подразделений и частей аэродромного обслуживания, насчитывавших в общей сложности до 5 тыс. человек, в боевое формирование и виде бригады или дивизии.

28 января 1945 г. Гитлер утвердил А. А. Власова главнокомандующим новообразованными русскими формированиями со всеми вытекающими из этого полномочиями, включая назначение на офицерские должности и присвоение воинских званий до полковника включительно. 10 февраля в Мюнзингене генерал-инспектор добровольческих соединений Э. Кестринг в торжественной обстановке передал Власову командование над двумя русскими дивизиями. Личный состав РОА принял присягу, в которой солдаты и офицеры клялись до последней капли крови сражаться за благо русского народа против большевизма и быть верными союзу с Германией, возглавлявшей эту борьбу.

Отсутствие времени и средств для развертывания новых дивизий предполагалось компенсировать за счет включения в состав ВС КОНР других русских формирований. В январе 1945 г. командир Русского корпуса генерал-лейтенант Б. А. Штейфон встретился в Берлине с Власовым и заявил о готовности включить свое соединение в состав ВС КОНР. О присоединении к Власову объявил генерал-лейтенант А. В. Туркул, формировавший по соглашению с германским командованием русские части из эмигрантов и военнопленных в Зальцбурге, Линце и Филлахе общей численностью до 5, 2 тыс. человек. В то же время командующий 1-й Русской национальной

Вооруженные силы КОНР (ноябрь 1944—май 1945 гг.)

армией генерал-майор Б. А. Хольмстон-Смысловский наотрез отказался от сотрудничества, так как отвергал манифест КОНР как политическую и социальную программу и расходился с Власовым по вопросу о статусе русских вооруженных сил, которые рассматривал всего лишь как часть германского вермахта. После включения в состав Вооруженных сил КОНР 15-го казачьего кавалерийского корпуса (с 24 апреля 1945 г.) общая численность русских формирований, фактически или формально подчинявшихся Власову, достигла 100 тыс. человек.

Для проверки боеспособности частей ВС КОНР из офицеров и солдат личной охраны Власова и курсантов офицерской школы РОА был сформирован отряд истребителей танков в составе трех взводов под командованием полковника И. К. Сахарова. Вооруженная легким автоматическим оружием и фаустпатронами, эта

группа была введена в бой 9 февраля 1945 г. в районе Гюстебизе с целью выбить советские войска с плацдарма на западном берегу Одера. Действия отряда заслужили признательность германского командования, а сам Власов получил личное поздравление Гиммлера.

После этого эксперимента генерал-инспектором добровольческих соединений с согласия Власова из контингентов РОА была сформирована ударная противотанковая бригада «Россия» в составе четырех отрядов общей численностью 1, 2 тыс. человек под командованием полковника Галкина. Подчиненная штабу формирующейся противотанковой дивизии «Висла», бригада служила подвижным резервом германского командования, а ее отряды последовательно вводились в бой на Одерских плацдармах. На Одерский фронт был отправлен и 1604-й (бывший 714-й) пехотный полк, переданный в состав ВС КОНР из дислоцированной в Дании 599-й русской бригады. Под командованием полковника И. К. Сахарова полк сражался южнее Штеттина в составе боевой группы «Клоссек».

Наконец, 6 марта на фронт в район действий 9-й армии генерала Буссе в полном составе выступила 1-я дивизия РОА. Во время марша дивизии к фронту к ней присоединилось множество беглых оstarбайтеров, из числа которых в каждом полку было сформировано по третьему батальону. Уже на фронте в состав дивизии были включены противотанковая бригада «Россия» и 1604-й полк, в результате чего ее численность выросла до 20 тыс. человек.

13 апреля два полка 1-й дивизии атаковали позиции советской 33-й армии южнее Фюрстенберга. Убедившись в невозможности овладеть сильно укрепленным плацдармом имевшимися силами и во избежание бессмысленных потерь, генерал-майор Буняченко прекратил атаки и отвел дивизию на тыловой рубеж.

В обстановке надвигавшегося краха Германии Власов и его окружение никак не могли

рассчитывать на формирование достаточного количества соединений, чтобы противостоять Красной Армии. Однако вера в противоестественность и непрочность коалиции западных демократий со сталинским режимом вселяла им надежду на скорый ее раскол. 26 марта 1945 г. на последнем заседании КОНР, состоявшемся в Карловых Варах, было решено постепенно стягивать все русские формирования в район Инсбрук-Зальцбург (Австрийские Альпы), чтобы соединиться здесь с отступающими из Югославии казачьими частями, а также с сербскими и хорватскими антикоммунистическими формированиями и продолжать борьбу до изменения общей обстановки.

10 апреля 1945 г. в соответствии с этим решением в район Линц-Ческе Будеевице походным порядком выступили все находившиеся на формировании в Мюнзингене и Хойберге воинские части и учреждения Вооруженных сил КОНР: 2-я дивизия, учебно-запасная бригада, штаб ВС КОНР с офицерским резервом и офицерской школой РОА, строительный батальон и штаб 3-й дивизии — всего около 23 тыс. человек. 15 апреля с Одерского фронта на соединение с ними двинулась 1-я дивизия. Наконец, 17-18 апреля из района Мариенбада на юг выступили строевые и технические части ВВС КОНР под командованием генерал-майора В. И. Мальцева.

Одновременно руководство КОНР через своих эмиссаров и представителей нейтральных государств пыталось установить контакты с западными союзниками. Однако все эти попытки оказались тщетными. На предложение Власова сдать американцам формирования Вооруженных сил КОНР без сопротивления, при условии, что их личный состав не будет выдан советским властям, представители американского командования заявили, что не уполномочены вести переговоры относительно предоставления солдатам и офицерам русских формирований политического убежища, и требовали сдачи в плен на общих основаниях. Правда, они обещали, что власовцы не будут выданы советским властям до окончания войны, и это позволяло надеяться, что разрыв между союзниками произойдет раньше, чем дело дойдет до выдачи. Уже 30 апреля 1945 г. в районе г. Цвиссель по предварительному соглашению с американцами в их расположение перешли и сложили оружие части ВВС КОНР.

В первых числах мая дивизия Буняченко, двигавшаяся на соединение с главными силами ВС КОНР, находилась в нескольких километрах юго-западнее Праги, когда в чешской столице началось вооруженное восстание против

Полковник И. К. Сахаров (слева), генерал-майор С. К. Буняченко и генерал-лейтенант А. А. Власов в одном из сборных лагерей РОА на территории Чехии. Бороун, 4 мая 1945 г. Сахаров и Буняченко одеты в германскую униформу с погонами и петлицами вермахта, нарукавными знаками и кокардами РОА. Власов — в сшитом для него по индивидуальному заказу обмундировании, включавшем темно-коричневый китель без петлиц и погон, с красной выпушкой по борту и воротнику; черные брюки (или темно-коричневые галифе) с красными генеральскими лампасами; шинель темно-коричневого цвета с красными отворотами; темно-коричневую фуражку с золотым «генеральским» шнуром и офицерской кокардой РОА

немцев. 4 мая в расположение дивизии прибыли представители штаба восстания, пытавшиеся выяснить намерения власовцев и склонить их к выступлению на стороне повстанцев. Положение последних вскоре стало критическим, и восставшие по радио обратились ко всем союзным армиям с призывом о помощи, который был услышан и в дивизии РОА. После непродолжи-

тельных раздумий ее командование приняло решение идти на помощь восставшим и, реабилитировав таким образом себя в глазах союзников, просить у них политического убежища.

Вечером 5 мая части 1-й дивизии вступили в Прагу и атаковали немецкие войска. Население восторженно приветствовало своих освободителей, однако Чешский национальный совет, принявший на себя роль временного правительства, большинство в котором составили коммунисты, отмежевался от действий власовцев, заявив, что «не желает иметь никакого дела с изменниками и немецкими наемниками». Между тем стало известно, что войска 3-й американской армии генерала Паттона остановились в 40 км от Праги, а с севера к городу приближаются части 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева. Вечером 7 мая Буняченко отдал приказ о прекращении боевых действий, и утром следующего дня дивизия оставила Прагу, потеряв за два дня боев 300 бойцов убитыми и ранеными. В то время как большая часть дивизии выступила на юг, в городе остались разрозненные группы власовцев, которые сдались советским войскам.

Пока 1-я дивизия вела бои в Праге, командование Южной группы РОА (2-я дивизия и другие части) достигло соглашения с американцами о сдаче им в плен всех вооруженных формирований КОНР. Не имея связи с Власовым и 1-й дивизией, оно не смогло прийти к окончательному решению и оказалось застигнутым врасплох наступающими частями Красной Армии.

В результате часть 2-й дивизии вместе со штабом была пленена советскими войсками, в то время как остальные части были интернированы американцами в районе г. Крумау (Австрия) 8-10 мая.

11 мая в районе Шлюссельбурга (Чехия) перед американцами сложила оружие и 1-я дивизия

РОА. Однако высшее американское командование отказалось принять дивизию в плен на том основании, что она находилась на территории, которую должны были занять советские войска. В полдень 12 мая Буняченко отдал приказ о роспуске дивизии, надеясь, что в одиночку солдатам и офицерам будет легче перейти советско-американскую демаркационную линию. В тот же день Власов и Буняченко предприняли отчаянную попытку вместе с колонной штабных машин прорваться в расположение американцев. Между тем советское командование, получив необходимые данные от пленных и перебежчиков, приняло меры по задержанию Власова, который был захвачен в колонне при молчаливом согласии американского патруля.

Последним актом трагедии РОА стала насильственная репатриация большинства ее солдат и офицеров в Советский Союз в соответствии с соглашением, подписанным главами СССР, США и Великобритании в Ялте 11 февраля 1945 г. Власовцы, взятые в плен Красной Армией на территории Австрии и Чехии, подвергались жестоким расправам и издевательствам. Офицеров расстреливали без суда и следствия, а всех остальных в задранных наглухо товарных вагонах направляли в отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока в проверочно-фильтрационные лагеря. Те из них, кто не был приговорен к смертной казни и лагерным срокам, по постановлению Государственного комитета обороны от 18 августа 1945 г. получили внесудебным порядком 6 лет спецпоселения. Что же касается Власова и других видных деятелей КОНР, то их судьбу решил закрытый судебный процесс, завершившийся вынесением смертного приговора и казнью всех подсудимых.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.	3
Добровольцы вспомогательной службы («хиви»).	5
Вспомогательная полиция в зоне военного управления	6
Восточные батальоны и роты	6
Русские добровольцы в люфтваффе	11
Русский корпус на Балканах	11
Добровольческий полк СС «Варяг»	14
1-я Русская национальная армия (1-я РНА)	14
Русская национальная народная армия (РННА)	15
1-я Русская национальная бригада СС («Дружина»)	34
Русская освободительная народная армия (РОНА)	35
Школа пропагандистов в Дабендорфе	38
Гвардейская бригада РОА	38
Вооруженные силы КОНР	39
Список использованной литературы и архивных источников	45

8 0 4 7 0 . 5 3

